

05,3

МѢСЯЦЪ ИСКУССТВО

Анна Павлова.
(Съ послѣдней англійской фотографіи.)

XX годъ изданія. 1916
№ 32

Воскресенье, 7 августа.

Цѣна отд. № 25 коп.

Открыта полугодовая подписка (съ 1-го іюля)

Н А

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ ==
== «Библіотеки Театра и Искусства»).

Цѣна 5 руб. За границу — 8 руб.

Съ января по конецъ года — 9 руб.

Вниманію гг. антрепренеровъ.

Надеждинскій заводъ, Пермской губ.

Сдается на зимній сезонъ 1916/17 гг. Театръ Общественнаго Собранія, подъ причинную драму или оперетку. Зданіе театра заново перестроено. Нумерованныхъ мѣстъ 610. Въ заводѣ до 40000 жителей. Заводъ работаетъ очень интенсивно, при большихъ заработкахъ рабочихъ и служащихъ. Съ заявленіями обращаться: Совѣту старшинъ общественаго собранія.

Сезонъ 1916—17 года.

Юрій МОРФЕССИ.

Концертное турнѣ.

Маршрутъ: Сентябрь, Октябрь — Швеція, Норвегія и Дания (русскіе концерты съ участіемъ Императорскаго балета). Ноябрь и Декабрь — Петроградъ, Москва, Кіевъ, Одесса, Харьковъ и Центральная Россія. Январь и Февраль — Кавказъ и Закавказскій Край. Мартъ и Апрель — Уралъ и Сибирь. Май — Японія.

Импрессарио Эмиль Блокъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ ИЗД. „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА, ИЗВѢСТНАЯ СЕНСАЦІОННАЯ ПЬЕСА

„МИСТЕРЪ ВУ“ („MR. WU“).

Соч. Вернона и Оуэна, пер. съ рук. Г. Аполлонова. Пьеса снабжена всеми режиссерскими ремарками и mise en scene оригинальной постановки „Strand Theatre“ въ Лондонѣ. Съ подробными планами, фотографіями, нотами и проч. ц. 3 р. 50 к. „Пр. Вѣстн.“ № 125, отъ 11-го іюня, 1916 г. Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія.

„Волчьи думки“, Джека Лондона, п. в. 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сенсационная пьеса въ 3 д., соч. Вернона и Оуэна; пер. Аполлонова (реп. Адельгейма, со всеми реж. ремарками и mise en scene, планами, фот. и нотами). Ц. 3 р. 50 к. „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, п. в. 2 д. П. Бурже и С. Вуссэ. (Реп. т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Наша вѣра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шеломо Аша. Ц. 2 р. 50 к.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
„Маленькая женщина“, 2-изд., драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшница“, др. въ 5 д. Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Острожскаго (пер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая женщина“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. театр.). Ц. 2 р.
„Камени, брошенный въ воду“, др. въ 4 д. О. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
„Душа мятежника“, пьеса въ 4 д., П. П. Немродова (реп. т. Яворской).

Пьесы зимняго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

„Актриса Ларина“, пьеса въ 5 д., Ал. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Др. т.). Ц. 2 р.
„Блудный сынъ“, др. въ 5 д., Влаумана (Реп. Лат. т.). Переводъ Яковлева. Ц. 2 р.
„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ, П. П. Гнѣдича. Ц. 2 р.
„Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д., Л. Урванцова. (Реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„За сценой“, пьеса въ 4 д., Ал. Барова. Ц. 2 р.
„Земное“, драма въ 4 д., Подианова. Ц. 2 р.
„Исторія женскаго платья“, пьеса въ 4 д., Кноблока, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Кровь“, др. въ 4 д., С. Шмапскаго (реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„Корни оголенные“, пьеса въ 4 д., М. Зацкаго.

„Любовь весенняя“, ком. въ 3 д., Головорез. Перев. З. Львовскаго. Ц. 2 р.
„Лѣтній романъ“, ком. въ 4 д., Айзмана. (реп. Алекс. театр.). Ц. 2 р.
„Мезальянсъ“, Б. Шоу, др. въ 4 д., пер. Лебедева (реп. Моск. Малаго т.). Ц. 2 р.
„Мой бѣбъ“, пьеса въ 3 д., Ц. 2 р.
„Обычныя жизни“, пьеса въ 4 д., В. Томашевской. Ц. 2 р.
„Дѣти грѣха“, др. въ 4 д., В. Евдокимова. Ц. 2 р.
„Осенній скрипка“, пьеса въ 5 д., С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ц. 2 р.
„Пингвинъ“, ком. Б. Шоу пер., Потапенко и Львовскаго. Ц. 2 р.

„Поташъ и Церамургъ“, ком. въ 3 д., пер. Бояринова. Ц. 2 р.
„Продавецъ рыбы“, фарсъ въ 4 д., I. Арденнина. Ц. 2 р.
„Работница“, др. въ 4 д., С. Найденова (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, др. въ 4 д., Л. Андреева (реп. Александр. т.). Ц. 2 р.
„Человѣкъ изъ воздуха“, ком. въ 4 д., Семеша Юшкевича. Ц. 2 р.
„Чудо-герой“, прл. ком. въ 4 д., Д. Синга, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Ожижи Ожигиши“, комед. въ 4 д., по Достоевскому, М. Зацкаго. Ц. 2 р.

Одноактные пьесы.

„Благодѣяніе“, Николай Урванцова. Ц. 1 р.
„Блудный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Аллба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д., Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зябъ Бермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣтъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотрудники“, скэтчъ I. Арденнина и Б. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д., О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

Ефра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ гг. артистовъ и артистокъ сообщить свои адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.
Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 465-54.

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!..

Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...

Цѣна 60 коп.

Прод. во всѣхъ музыкал. и у автора.
П.-дѣ, Лѣсной, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ

МОЗИ СТРАШНЪ (Столяръ)

или Древо познанія, др. въ 4 д. Пер. Н. С. Липовскаго. Ролей — ж. 2, м. 5. Безъ разр. Пр. В. № 78 за 1915 г. Цѣна 2 руб. Выписывать исключ. изъ Конг. журн. „Театръ и Искусство“.

Разрѣшена цензурой новаго пьеса

въ передѣлкѣ Павла Гарянова

„СТРАШНО ЖИТЬ“.

(Трагедія юности) въ 4 д. съ эпилогомъ, сопровожжд. музыкой. Венер. роль для драм. люб. невр. Пьеса приписана Н. Д. Лебедевымъ. Зима — Самара, лѣто — Екатеринбургъ и др. идетъ сейчасъ по всей пров. Вып. отъ автора. Екатеринбургъ, Гимназическ. ул., 63, кв. д-ра Новицкаго, Гарянову, для телегр. — Екатеринбургъ, Гарянову.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

7-го августа „Завоеванное счастье“, 8-го „Испорченная жизнь“, 9-го „За монастырской стѣной“, 10-го „Строителей жизни“, 11-го „Въ новой семьѣ“, 12-го „Бояринъ Нечай Ногаевъ“, 13-го „Власть тьмы“.

Таврический.

7-го „Трудовой хлѣбъ“, 8-го „Бояринъ Нечай Ногаевъ“, 9-го „Анна Каренина“, 10-го „Преступницы“, 12-го „Пережитое“, 13-го „Строители жизни“.

Василеостровский.

7-го августа „На лонѣ природы“.

Стекланный.

7-го авг. „Женихъ изъ ножовой лини“.

Екатерингофскій.

7-го августа „Чародѣйка“.

Луна ≡ Паркъ.

Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“ ГАСТРОЛИ М. П. Ваяича, А. Д. Кошеника, съ участ. Н. Д. Глория, Е. Ф. Лерма, П. М. Орловой, Офель-Бенкой М. А. Руджери, Галичъ, Рейской, Стриженой, П. М. Антонова, Л. И. Дашковского, Е. Л. Жестъ-Меръ, Торского, Н. П. Урадова, Г. Назаренко и др.
Анонсъ!!! 7 Авг. бенеф. М. А. Руджери „Мессалинетта“, гастролы Изы Кремеръ съ ея пѣсенками.

Боевые вояники въ постановкѣ А. А. Брянскаго: „Мессалинетта“, „Королева Кино“, „Ночной экспрессъ“, „Когда мужья измѣняютъ“, „Полевая кровь“ и др. Труппы пост. арт. Импер. моск. Бол. т. В. П. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. И. Яковсонъ. Кап. Г. Р. Комаровъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калининъ, М. Карасянский. Нов. обстан. и декор. худож. В. И. Петрова. Костюмы Пинягина. Парики Александрова.

ЛѢТНІЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
Телефонъ 416—96.

Дирекція
ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 ч. дня
и въ Центр. (Невскій, 23).

Сегодня и ежедневно.

„БОККАЧО“

Франчески Суппé-Демелли.

Постан. А. К. Марджанова. Участв. г-жи Гамалѣй, А. Голицина, Диза, Динина, Тамара, Курбатова, Надеждина и др., гг. Германъ, Коржевскій, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона. Начало въ 8¼ ч. веч. Адм. Л. Л. Людомировъ.

Анонсъ: въ субботу 13 августа концертъ Н. В. Плевицкой. Въ воскресенье 7 августа бенефисъ Хора и Балета.

Садъ открытъ съ 6 ч. веч.

Воен. оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Манарова и Полянова.

Блестящій дивертиссементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ-варіетэ. Увеселеніе безпрерывно до закрытія сада. Первоклас. кухня.

Комич. опера
въ 3 дѣйств.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы
275-28, конторы 212-99.

Ежедневно гастролы

К. И. Яковлевой и Л. М. Добровольскаго при уч. М. Г. Веселовой, О. Г. Клеметевой, Е. Н. Мюратъ, А. А. Патоной, Н. Ф. Эрнстовой, А. И. Свѣтлова и В. Л. Ченгери.

„Послѣсвадебные сюрпризы“.

(Самуэль Пупкинъ и Джонатанъ Пупкинъ.)

Фарсъ въ 3 д. пер. ДОБРОВОЛЬСКАГО и ПАТОНА.

Гл. режиссеръ Л. М. Добровольскій.

Администраторъ В. Л. Ченгери.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27,
конторы 69-52. Дирекціи 122-40.

Сегодня новый фарсъ при уч. и подъ реж.

І. А. СМОЛЯКОВА

ШОФЕРЪ-ОБОЛЪСТИТЕЛЬ, фарсъ въ 2 д.,
пер. В. О. Смолякова.

Въ фарсъ уч. БАЛЕТЪ ТЕАТРА ЛИНЪ.

Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч.

Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ

В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

ПРОКАТЪ ОПЕРЕТТЪ въ 1 д.:

реперт. Птгр. театра Линъ

(Невскій 100, театръ Линъ.)

Полная оркестровка и пьеса

за 14 дн. 8 руб., посуточно 1 руб.;

залогъ по соглашенію.

Между проч. опереттами имѣются слѣд.: Самозванная богиня. — Веселые арестанты. — Декоръ. — Приключеніе въ рудникѣ. — Женское войско. — Коварный Мефистофель. — Рогатый мужъ. — Небесная ласточка. — Папашка-мотористъ. — Гейша. — Экцентричная леди. — Ученое мученье. — Поташъ и Перламутръ. — Палацъ города Берлина (обозр.) — Царство капитала. — Исторія одной ночи, и мн. др.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригласеній для чтенія съ эстрады.

Томъ II, ц. 1 р. 50 к.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Обозрѣніе звѣрей
съ 11 час. до 8 час. веч.
Кормленіе въ 4½ ч. дня.

Катанье дѣтей
на пони и осликахъ.

Репертуаръ большого театра:

нач. въ 8 ч. вечера.

Подъ режисс. А. В. Люзинскаго

„ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ“, опер. въ 3 д.
БАЛЕТЪ А. В. Люзинскаго. Пр.-бал. Макарова.
Уч. г-жи: Пекарская, Наровская, Искра, Строкъ, Жданова,
гг. Александровскій, Ойгинъ, Розенъ, Майскій, Чугаевъ,
Людвиговъ, Рутковский и др.

По окончаніи спектакля на эстрадѣ Симфоническій
оркестръ, подъ управл. Я. Ю. Слудскаго.

Въ Маломъ—ежедн. 2 предст., въ 5 ч. и 7 ч. Собаки,
пони и львы, музак. клоуны и кинематографъ.

„ЗЕМНОЕ“

драма въ 4 д. СЕРГѢЯ ПОЛИВАНОВА.

Пьесъ „ЗЕМНОЕ“ на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго
присужденъ почетный отзывъ.

Въ своемъ докладѣ журіи конкурса отмѣтило: „Пьеса „Земное“
хотя и написана не на новые мотивы, но очень сценична, дѣйствующія лица очерчены ярко,
и дѣйствіе развивается съ интересомъ и безъ задержки“.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“ Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. Цѣна 2 р. — Пьеса съ
большимъ успѣхомъ прошла во мног. провинц. городахъ: Оренбургъ, Новочеркасскъ (2 раза) и др.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“.

Скэтчъ въ 2-хъ кар. Соч. АМБА. Ц. 1 руб.

— Гвоздь сезона —

Петроградскаго Литейнаго театра

Обращаться: въ „Театръ и Искусство“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемесячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го июля 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ третъ страницы):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНИЕ:

Основное заблужденіе. — Хроника. — Изъ новыхъ книгъ. Евг. Безмятова. — Хамъ пришелъ. Н. Долгова. — Искусство трудо. Лицедея Антимонова. — По театральной Россіи (Ростовъ, Новочеркасскъ.) Вокзель Египетской. — Изъ записокъ еврейскаго антрепренера. А. Финзона. — Мадельская хрупка. — Письма въ ред. — По провинціи. — Провинц. лѣтописъ. — Объявленія. Рисунокъ и портреты: Анна Павлова, Н. Малько и А. Глазуновъ, М. Муратовъ, Моментъ снимки (4 сп.), Оркестръ Кисловодскаго парка, Б. Борисовъ (2 портр.), Шаповаленко, П. Каховскій, К. Карани, А. Финзонъ, Петросьянъ-Ильина, А. Петропскій, Л. Розентъ.

Петроградъ, 7 августа 1916 г.

Ниже мы печатаемъ болѣе или менѣе подробный отчетъ объ обмѣнѣ мнѣній финансовой комиссіи Госуд. Думы по поводу театрального налога. Собственно, сейчасъ вопросъ этотъ представляетъ „академическій интересъ“, такъ какъ измѣненія ставокъ проведены въ порядкѣ 87 ст., и разумѣется, мало оснований надѣяться на то, чтобы Госуд. Дума вновь измѣнила законъ, который и вообще-то изданъ на время войны и, стало быть, имѣть — или, по крайней мѣрѣ, долженъ имѣть — временный характеръ. Однако, война кончится, и вопросъ встанетъ, такъ сказать, во весь свой ростъ, — и вотъ причина, почему не слѣдуетъ этотъ обмѣнъ мнѣній обходить молчаніемъ. Члены Госуд. Думы представляютъ, при всѣхъ несовершенствахъ избирательной системы, все же „гласъ народа“.

Коренная ошибка и основное заблужденіе многихъ мнѣній и разсужденій о театральномъ налогѣ заключаются въ томъ, что налогъ разсматривается съ точки зрѣнія платежныхъ способностей посѣтителей. Это чисто финансовый взглядъ, совершенно не считающійся со свойствами облагаемыхъ цѣнностей искусства. Согласно этому взгляду, чѣмъ выше, т. е. дороже произведеніе искусства, тѣмъ больше съ него слѣдуетъ брать въ казну. За Рембрандта или за Тициана поэтому надо брать во сто разъ больше, чѣмъ за литографію съ московской Ильинки, за Пушкина больше, чѣмъ за Бову-Королевича, за симфонію больше, чѣмъ за граммофонъ, за Шопенгауэра больше, чѣмъ за Кифу-Мокіевича. Когда говорятъ, какъ г. Дербинцевъ, что публика, платящая 5 руб., можетъ заплатить и 6 р. 60 к. — это совершенно вѣрно, но точно также совершенно вѣрно, что за рубль нельзя дать такой театръ, какой можно дать за 5 руб. Слѣдовательно, одно изъ двухъ: или театральныя цѣнности суть цѣнности, о которыхъ, вообще, не стоитъ заботиться, — тогда и толковать о чемъ же? Или это цѣнности, о которыхъ должно заботиться, — тогда нужно къ этимъ цѣностямъ бережно относиться и не поощрять при помощи ставокъ налога дешеваго искусства, которое уже по одному тому, что оно дешевое, имѣетъ огромное преимущество предъ дорогимъ, такъ какъ приходится по вкусу черни.

Тутъ есть логическое противорѣчіе; тутъ очевидный провалъ. Какъ социаль-демократическое ученіе останавливается предъ интеллектуальными и художественными цѣнностями, будучи не въ силахъ примѣнить къ нимъ формулы производства и прибавочныхъ суммъ прибыли, такъ и всякая продуманная государственная и общественная мысль не можетъ не оста-

новиться предъ своеобразнымъ явленіемъ искусства и должна признать, что упрощенные схемы финансового обложенія совершенно непригодны для него; что, соблюдая якобы справедливость, налоговое обложеніе создаетъ, въ сущности, высшую несправедливость.

Театръ — деликатное и хрупкое дѣло. Къ его обложенію и подходить слѣдуетъ тонко и деликатно. Это не миткаль и не шелкъ, не рожь и не крупчатка. Какъ несомнѣнно, что хорошее искусство — величайшее благо, такъ, быть можетъ, тоже несомнѣнно, что епишкинскій кинематографъ есть величайшее зло. А въдъ по схемѣ налога — чѣмъ больше Епишкинъ есть Епишкинъ, тѣмъ болѣе жизнь его, съ налоговой стороны, облегчена...

Война кончится, и вопросомъ этимъ придется заняться серьезно...

По сообщенію „Дня“, отъ петроградскаго комитета союза городовъ получено требованіе о сдачѣ ему подъ лазареты театральныя помѣщенія: „Невскаго Фарса“, „Интимнаго театра“ и „Зала Павловой“. Помѣщенія эти должны быть освобождены и переданы союзу не позже 9-го августа. Труппа „Невскаго Фарса“ возбудила ходатайство о разрѣшеніи продолжить спектакли въ этомъ театрѣ до 21 августа. Ходатайство это комитетомъ удовлетворено. Такимъ образомъ горькая чаша не минула петроградскія театры. Только театральныя челоуѣкъ способенъ понять, сколько трагическаго заключаетъ въ себѣ это сообщеніе. Легко сказать, напр., „очистить помѣщеніе“, но какъ трудно это слѣзть! И неужели этотъ, далеко не малый, расходъ также должны на себя принять театры? Въдъ этотъ расходъ на эвакуацію относится уже къ жертвѣ достояніемъ, а не только помѣщеніемъ. Владѣльцы зданій получаютъ извѣстную компенсацію за наемъ помѣщенія подъ лазаретъ, но дирекціи театровъ не только теряютъ предпріятіе и произведенные расходы, а еще принуждены на свой счетъ вывозить имущество. По всей справедливости, союзъ городовъ долженъ принять на свой счетъ хотя бы расходы по эвакуаціи помѣщенія, если другія болѣе широкія формы вознагражденія, невозможны.

„Теат. Газета“ справедливо осуждаетъ легкомысліе и „суетливость“ обновленческаго „Совѣта Т. О.“ Одинъ изъ такихъ порывовъ — пишетъ „Театр. Газ.“, — „касса для продажи билетовъ въ московскія театры“. Такая касса опредѣленно коммерческое предпріятіе, которое можетъ имѣть успѣхъ только какъ таковое и поэтому обреченное на неуспѣхъ въ рукахъ Совѣта. Не менѣе „мелкое движеніе“ и тотъ магазинъ, который Совѣтъ снялъ подъ коммисіонный отдѣлъ. Въ этомъ коммисіонномъ магазинѣ предполагается принимать театральныя объявленія, продавать пьесы и даже пудру и гримъ. Опять-таки мысль не плохая, и частное театральное агентство сумѣло бы ее выполнить, но въ данномъ случаѣ объявленія попадутъ въ конторы объявленій, пьесы будутъ продавать театральныя библиотеки, а пудру и гримъ аптекарскіе магазины. Задачи Совѣта должны быть шире, принципиальнѣе, болѣе руководящи.

Совершенно вѣрно, но каждый даетъ, что можетъ. Конкурировать съ Разсохиной, продавать пудру, смакивать антрепренеровъ „миніатюръ“ — это и есть настоящая сфера „обновленческаго“ Совѣта.

Засѣданіе Финансовой Комисіи Государственной Думы 18 іюня 1916 г. по вопросу о театральномъ налогѣ состоялось подъ Предсѣдательствомъ Предсѣдателя Финансовой Комисіи проф. Л. С. Постникова.

Докладчикъ Н. Я. Ростовцевъ началъ свой докладъ съ того, что считаетъ самое названіе законопроекта слишкомъ общимъ и полагаетъ, что театры Императорскіе и театры такого высокаго художественнаго значенія, какъ Музыкальная драма въ Петроградѣ и московскій Художественный, а также и всѣ народныя театры, имѣющіе колоссальное значеніе въ смыслѣ развитія массъ и представляющіе собою какъ бы школу, никоимъ образомъ нельзя ставить на ряду съ такими зрѣлищами, какъ цирковая борьба, кулачные бои, бой пѣтуховъ, кафешантанъ и кинематографъ.

Между тѣмъ названіе законопроекта вообще не соответствуетъ небольшимъ указаніямъ въ законѣ, которыя удѣлены зрѣлищамъ, и докладчикъ полагалъ бы, что если не теперь, то послѣ войны, кадификация законовъ о театрѣ должна быть поставлена на очередь, тѣмъ болѣе, что русскій театръ въ своихъ лучшихъ проявленіяхъ, несомнѣнно, составляетъ гордость Россіи.

По новой части налога, которая должна отчисляться въ пользу Вѣдомства Императрицы Маріи, докладчикъ высказывается за то, чтобы Вѣдомство Императрицы Маріи получало извѣстную зафиксированную сумму, при чемъ базируясь на цифрѣ помѣщенной въ законопроектъ, гдѣ говорится, что Вѣдомство Императрицы Маріи до сего получало 2½ милліона, докладчикъ полагалъ бы, что ввиду несомнѣнной пользы которую оказываютъ пріюты и лѣчебныя учрежденія Вѣдомства Императрицы Маріи и въ виду возникшей дороговизны впредь возможнымъ при фиксирціи суммъ прибавить отъ 600 тысячъ до 1 милліона руб., такъ чтобы зафиксированная сумма никоимъ образомъ не превышала 3½ милліоновъ рублей ежегодно.

Представитель Министерства Финансовъ заявляетъ, что въ послѣдующихъ своихъ объясненіяхъ Вѣдомство Императрицы Маріи уже показывало цифру получаемую съ зрѣлищъ въ размѣрѣ не 2½ милліоновъ, какъ указано въ законопроектѣ, а въ суммѣ 4½ милліоновъ, ввиду этого онъ не можетъ согласиться съ докладчикомъ о фиксированіи этой суммы въ размѣрѣ 3½ милліоновъ.

Это заявленіе вызвало горячія пренія, въ которыхъ участвовали члены Гос. Думы Дербинцевъ, Каразинъ, Блажковъ, Постниковъ и другіе. Общій смыслъ рѣчей ораторовъ заключался въ томъ, что въ виду налоговой безпощадности, которая насъ ожидаетъ въ будущемъ, они согласны на такой непопулярный налогъ, какъ театральны, если онъ пойдетъ на пополненіе средствъ Государственнаго Казначейства, а не на усиленіе средствъ благотворительныхъ учреждений, которымъ уже такъ много отдано изъ средствъ Государства, какъ, напримѣръ, монополія игральныхъ картъ.

Въ виду выяснившейся чрезвычайной важности вопроса о томъ, какая часть налога будетъ передана Вѣдомству Императрицы Маріи и не выясненности со стороны Вѣдомства Императрицы Маріи точной цифры, которую оно получало до сихъ поръ отъ налога съ зрѣлищъ, Н. А. Ростовцевъ предложилъ отложить детальное разсмотрѣніе вопроса до представленія Вѣдомствомъ Императрицы Маріи точныхъ свѣдѣній, при чемъ, по предложенію Б. И. Каразина, на слѣдующее засѣданіе Комисіи постановлено пригласить Представителей Вѣдомства Императрицы Маріи для дачи личныя объясненій.

Членъ Государственной Думы А. С. Сухановъ предложилъ освободить совершенно отъ налога сельскіе и деревенскіе театры.

Докладчикъ присоединяется къ предложенію г. Суханова, но съ тѣмъ, чтобы это не распространялось на кинематографы и большія дачныя мѣста.

В. С. Дербинцевъ предлагаетъ, чтобы мѣста свыше 5 р., какъ посѣщаемыя богатой публикой, были обложены дорожее, тѣмъ болѣе, что въ провинціи, на которой особенно тяжело отражается театральны налогъ, мѣста въ 5 руб. почти отсутствуютъ.

Докладчикъ къ этому присоединяется и предложилъ установить на эти мѣста налогъ въ 30% къ цѣнѣ.

Хроика.

Слухи и вѣсти.

— 2 августа, въ день первой годовщины смерти заслуженнаго артиста Александринскаго театра К. А. Варламова, въ церкви Всѣхъ Скорбящихъ Новодѣвичьяго монастыря, была отслужена заупокойная обѣдня. Присутствовали вице-прези-

дентъ русскаго театральнаго общества А. Е. Молчановъ, главный режиссеръ Александринскаго театра Е. П. Карповъ, помощникъ режиссера П. С. Панчинъ, артистки: А. А. Чижевская, Л. Н. Шувалова, М. А. Кострова, душеприкащикъ покойнаго — артистъ А. Л. Черновъ, артистъ балетной труппы Л. С. Леонтьевъ и др.

Послѣ обѣдни была отслужена панихида на могилѣ. Депутатъ отъ труппы Александринскаго театра въ составѣ артистокъ — Л. Н. Шуваловой и А. А. Чижевской возложили на могилу вѣнокъ съ надписью: „Тебя здѣсь нѣтъ, а мы съ тобой“ — „Дорогому дядѣ Костѣ отъ труппы Александринскаго театра“.

Памятникъ-часовню, сооружаемую на могилѣ К. А. Варламова предполагается закончить лишь къ сентябрю.

— Съ зимняго сезона въ Императорскихъ театрахъ будутъ повышены цѣны на мѣста. Новая планировка цѣнъ выбрана чиновникомъ особыхъ порученій г. Шишко и поступила на утвержденіе министерства Двора.

— Правленіемъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей только что полученъ изъ Минист. Внутрен. Дѣлъ утвержденный новый уставъ Союза, въ который Министерствомъ введены только весьма незначительныя измѣненія. По новому уставу Союзъ является вполнѣ самостоятельнымъ учрежденіемъ и только формально связанъ съ Театральнымъ обществомъ, что однако для Союза представляетъ значительныя выгоды (отвѣтственная агентура почтовыхъ чиновниковъ, безплатная пересылка корреспонденціи и т. д.). Въ новомъ уставѣ съ большой широтой использованы всѣ возможности авторской охраны, предоставляемыя новымъ закономъ объ авторскомъ правѣ.

— Сезонъ въ театрѣ А. С. Суворина откроется въ послѣднихъ числахъ августа „Горемъ отъ ума“. Первой новинкой сезона явится пьеса г. Батайла „Свѣточи“. Далѣе будутъ поставлены: „Арлезіона“ — Додэ, „Война женщинъ“ — Е. Скриба, новая пьеса молодого итальянскаго драматурга г. Нино Оксилія: „Женщина съ зелеными глазами“ и др.

— Въ дирекціи Литературно-Художественнаго общества обсуждался вопросъ о постройкѣ на купленной обществомъ землѣ театра. Большинство высказалось за постройку небольшого театра, человѣкъ на 700—800 и зала для клуба. Обсуждался вопросъ объ объявленіи конкурса на зданіе театра. Предположены три преміи, въ три тыс. рублей, въ двѣ тысячи рублей и въ тысячу рублей.

— Въ труппу „Лѣтняго Буффа“ принята провинціальная опереточная артистка г-жа Похитонова, которая на-дняхъ выступитъ въ роли Боккаччіо, вмѣсто Н. И. Тамары.

— Выяснился составъ оперной труппы Народнаго дома на зимній сезонъ (дирекція А. Р. Аксарина). Въ составѣ вошли: г-жи Викшемская, Виниченко, Горская, Лурье, Нѣгина, Полякова, Правдина, Ріоли, Сабанѣва (сопрано), Корсакова, Куткова, Петренко, Самарина, Стефановичъ (меццо-сопрано), Александровская, Борская, Боярова (контральто), г.г. Викинскій, Гриценко, Мосинъ, Рождественскій, Рихтеръ, Словоцовъ, Чигіани (тенора), Бочаровъ, Григорьевъ, Догонадзе, Левикъ, Садыковъ, Холодковъ (баритоны), Акимовъ, Кустовъ, Маратовъ, Павловъ, Пироговъ, Садоновъ, Улухановъ (басы) и др. (Главные режиссеры г.г. Саннинъ и Улухановъ, дирижеры — г.г. Голинкинъ, Златинъ, Самосудъ и Штейманъ. Балетмейстеромъ приглашенъ Г. Г. Легать. Въ теченіе сезона состоятся гастроли г-жъ Неждановой, Кузнецовой, г.г. Собинова Смирнова и Шалапина. Изъ новыхъ постановокъ будутъ даны: „Добрыня Никитичъ“ Гречанинова, „Золотой пѣтушокъ“ Римскаго-Корсакова. „Орфей“ Глюка, „Эрость и Психея“ Богадунова.

— Труппа лѣтняго Буффа, по инициативѣ М. А. Ростовцева, организуетъ ссудо-сберегательное товарищество взаимопомощи служащихъ въ Паласѣ и Буффѣ. До утвержденія устава общее собраніе рѣшило немедленно внести на учрежденіе кассы по 5 рублей учредительскихъ съ человѣка, независимо отъ получаемого содержанія. Дальнѣйшіе членскіе взносы будутъ установлены въ размѣрѣ, соответствующемъ получаемому каждымъ содержанію. Дирекція разила согласіе на устройство въ теченіе какъ лѣтняго, такъ и зимняго сезона спектаклей, чистый сборъ съ которыхъ поступитъ на усиленіе средствъ кассы взаимопомощи. Въ организационную комиссію выбраны: г-жа Тамара, г.г. Ростовцевъ, Ксендзовскій, Феона, Марджановъ, казначеемъ И. Н. Мозговъ.

— Изъ Парижа телеграфируютъ: По свѣдѣніямъ изъ Лугоно, Элеонора Дузе очень серьезно больна. У великой артистки потрясена нервная система. Опасаются печальнаго исхода.

— С. А. Смоляковъ ведетъ переговоры съ владѣльцами театра „Водевиль“ на Разъѣзжей улицѣ о снятіи на зимній сезонъ этого помѣщенія, для постановки фарсовыхъ спектаклей.

— Авторъ пьесы „Кровь“ С. Шиманскій, закончилъ на дняхъ трагикомедію въ 1 дѣйствіи „Игра въ кошки и мышки“, исключительное право на постановку которой въ Москвѣ приобрѣлъ театръ Струйскаго.

Московскія вѣсти.

— 1-го сентября исполняется 50 лѣтъ съ основанія московской консерваторіи.

— Изъ состава труппы театра Корша вышла г-жа Кречетова, вмѣсто нея приглашена артистка Интимнаго театра г-жа Эліашевичъ.

— Приглашенный на зимній сезонъ режиссеромъ въ Драматическій театръ г. Бережной призванъ на военную службу.

— По словамъ газетъ, въ виду ожидающагося призыва Малый театръ проситъ контору Императорскихъ театровъ ходатайствовать передъ военнымъ вѣдомствомъ о предоставлении отстрочекъ гг. Максимову, Климову, Полонскому, Скарцеву и Дорошенко.

— Зимній сезонъ оперетки въ театрѣ „Зонъ“ открывается 8 сентября.

— Въ предстоящемъ сезонѣ П. П. Струйскій сдѣлаетъ до Рождества свой театръ малорусской труппѣ г. Гайдамаки (а не г. Суходольскаго, какъ у насъ сообщалось), съ Рождества же будетъ держать „миніатюры“.

— Въ бюро получены свѣдѣнія, что оперная труппа г. Палиева, совершающая турнѣ по Сибири и Дальнему Востоку, закончитъ поѣздку 15 августа. Сборы хорошіе.

— 7-го августа исполнилось 20 лѣтъ службы въ Бюро И. Р. Т. О. завѣдующей кассой Т. П. Федоровичъ. Юбиларша получила поздравительныя телеграммы.

Дачные театры.

Ермоловка. Репертуаръ Общедоступнаго Передвижнаго театра продолжаетъ быть очень разнообразнымъ. Пьесы Островскаго, (Тяжелые дни, Лѣсъ), Толстого (Власть тьмы) чередуются съ пьесами новыхъ литературныхъ вѣяній — Бьернсона-Бьернстерна (Географія и любовь) и Бернарда Шоу (Кандида), и нужно замѣтить, что послѣднія разыгрываются исполнителями лучше, чѣмъ первыя. Очень слабо прѣшель „Лѣсъ“: роли плохо разошлись по труппѣ, въ особенности главные персонажи оставляли желать многого. „Географія и любовь“, поставленная въ яркихъ комедійныхъ тонахъ съ участіемъ г-на Гайдебурова и г-жи Скарской въ главныхъ роляхъ, прошла съ большимъ успѣхомъ такъ же, какъ и „Кандида“, но благодаря своеобразному, нѣсколько вычурному толкованію роли Эдрина г. Гайдебуровымъ, тайна поэта врядъ ли была разгадана публикой.

Столѣтняя годовщина дня рожденія великаго артиста А. Е. Мартынова была ознаменована постановкой Гоголевской „Женитьбы“, очень хорошо поставленной и старательно разыгранной. Нѣсколько охлаждалъ впечатлѣніе слишкомъ медленный темпъ игры, что особенно чувствовалось въ первомъ актѣ; г. Гайдебуровъ тщательно продумавъ свою роль; особенно удалась ему сцена разговора съ Агафьей Тихоновой; нѣсколько портилъ впечатлѣніе его слишкомъ молодой гримъ, не соответствующій солидности выслужившагося надворнаго совѣтника. Очень хороша въ роли невесты была г-жа Марусина. Въ небольшихъ роляхъ выдѣлились г-нъ Свѣцкій (Анучкинъ) и г-жа Валентинова (Арина Пантелеймоновна). Передъ началомъ спектакля поэтъ П. В. Биковъ подѣлился съ публикой своими интересными воспоминаніями о А. Е. Мартыновѣ и съ большимъ чувствомъ прочелъ стихотвореніе Апухтина, посвященное великому артисту. Ближайшими постановками намѣчены „На днѣ“ Горькаго и „Три сестры“ Чехова.

Ораніенбаумскій театръ, въ доброе старое время державшійся серьезнаго репертуара и приглашавшій гастролеровъ съ крупными артистическими именами, въ текущемъ сезонѣ пробавлялся миніатюрами и фарсами, которые ставили то г-жа Алейникова, то труппа Троицкаго фарса г-жи Вѣриной. Послѣдняя 31 іюля праздновала свой бенефисъ постановкой „Морскихъ купаній“. Сборъ былъ почти полный. — Театръ въ „Стрѣльнѣ“ ставитъ серьезныя и обстановочныя пьесы. Послѣдними постановками были „Ревность“, давшая одинъ изъ лучшихъ въ сезонѣ сборъ и „Измаилъ“ (бенефисъ г. Хованскаго). Режиссеръ труппы А. А. Наровскій выступаетъ въ свой бенефисъ въ заглавной роли трагедіи Шекспира „Король Лиръ“.

Въ сосѣднемъ театрѣ на ст. **Сергіево** 31 іюля состоялся бенефисъ М. Я. Лилиной-Тинской, выступившей въ роли „Катюши Масловой“. Симпатіи публики къ бенефицианткѣ выразились полнымъ сборомъ и рядомъ подношеній. Шедшій наканунѣ во второй разъ „Позоръ Германіи“ далъ свыше 400 рублей.

Объявленное открытіе большаго **Озерковскаго** театра не состоялось. Причина отъѣны — требованіе артистовъ уплаты денегъ до начала спектакля, которыхъ у антрепренера, г. Шустога, не оказалось. Пришлось возвратить собравшейся немногочисленной публикѣ деньги обратно, и артисты, затратившіе трудъ на сретовку пьесы, разѣхались по домамъ, что называется, не солоно хлебавши.

* * *

Луна Паркъ. Выступленія Изы Кремеръ, приглашенной всего на четыре спектакля, сопровождаются тѣмъ же успѣхомъ, которымъ эта оригинальная и интересная артистка пользовалась и во время своихъ предыдущихъ гастролей въ Петроградѣ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что успѣхъ г-жею Изой Кремеръ вполне заслуженъ. Ея своеобразный репертуаръ, свидѣтельствующій о ея несомнѣнномъ артистическомъ вкусѣ, мастерская въ смыслѣ техники передача, прекрасный въ рамкахъ этого жанра голосъ, выразительная мимика и разнообразіе интонаціи — все это въ полной мѣрѣ оправдываетъ популярность артистки, которую она приобрѣла за такой относительно короткій срокъ. Артистка безъ конца биссировала, исполняя по желанію и указаніямъ самой публики, свои боевые номера.

N.

* * *

Невскій фарсъ. Послѣ неудавшагося опыта съ „Зайцемъ“, г. Добровольскій для второй новинки своего краткаго сезона поставилъ фарсъ „Послѣсвадебные сюрпризы“ („Самуэль Нупкинъ и Джонатонъ Пупкинъ“), авторами котораго названы и самъ бенефициантъ (первое представленіе новинки совпало съ бенефисомъ г. Добровольскаго) и К. Ларинъ. Такимъ образомъ у двухъ героевъ пьесы имѣются два автора, новые, т. е. „Поташъ и Перламутръ“ драматургіи. Первый, если не ошибаемся, опытъ показалъ, что новой „фирмѣ“ основательно извѣстны современные методы „крюйки и шитья“ пьесъ. „Горѣ отъ тещи“, составляющее тему пьесы „молодыхъ“ драматурговъ, достаточно использовано въ произведеніяхъ фарсоваго жанра, но есть и удачно скомбинированныя положенія, остроумно-неожиданныя. Очень забавенъ напр., моментъ, когда затравленный зять, разведясь съ своей женой и женись на другой получаетъ въ свой ci-devont супругъ вторую тещу, благодаря тому, что она, въ свою очередь, вторично вышла замужъ и по роковой случайности, возможной только въ фарсахъ, за отца второй жены своего бывшаго мужа! Поставлена пьеса г. Добровольскимъ весьма старательно и исполняется въ смыслѣ ансамбля почти безукоризненно. Превосходенъ самъ бенефициантъ въ роли Нупкина, очень забавенъ г. Ченгери — Пупкинъ, и прекрасна г-жа Яковлева, „дипломированная“, такъ сказать, исполнительница тещъ всякаго рода, а въ этой роли прямо превзошедшая себя. Г. Сѣверовъ въ роли дяди Нупки на былъ вполне удовлетворителенъ. Нѣсколько слабѣе были представлены „молодыя силы“ этого театра г-жи Мюратъ и г-жа Эрстова, правда и роли, имъ порученныя, достаточно безцвѣтны. Бенефициантъ былъ тепло привѣтствованъ многочисленной публикой.

Nemo.

* * *

Павловскій вокзалъ. Г. Фитильбергу въ этомъ году не посчастливилось. Ему пришлось выступить всего лишь въ 4-хъ симфоническихъ концертахъ, да и то при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ болѣе 10 оркестрантовъ пришлось экстренно замѣнять новыми лицами. Изъ концертовъ подъ его управленіемъ наиболѣе интереснымъ оказался вечеръ, посвященный польскимъ авторамъ, въ программѣ котораго вошли симфоническая поэма М. Карловича „Станиславъ и Анна Освѣтими“, 2 части изъ d'мол'ной симфоніи Стойовскаго, Фантазія на польскія темы для форт. съ орк. И. Падаревскаго и концертная увертюра Шимановскаго. Послѣдняя пьеса, эффектно написанная и проникнутая явнымъ вліяніемъ Р. Штрауса, оказавшаго на большинство польскихъ музыкантовъ огромное давленіе, неоднократно исполнялась на разныхъ эстрадахъ, почему мы и не будемъ на ней останавливаться. Минутъ также мало интересные фрагменты изъ симфоніи Стойовскаго, считаетъ нужнымъ обратить особое вниманіе на произведеніе безвременно погибшаго въ Татрахъ высокоодареннаго молодого польскаго композитора М. Карловича. Иллюстрируя исторію трагической любви брата и сестры (въ программѣ, къ сожалѣнію, не было приведено какихъ-либо поясненій относительно вдохновившаго композитора сюжета), симф. поэма Карловича заключаетъ въ себѣ превосходную музыку, полную высокаго полета и технически отлично сдѣланную. Удивительно цѣльное, захватывающее настроеніе даетъ любовная сцена, поражающая шириной размаха, благородствомъ мелодіи и горячностью чувства. Композиція Падаревскаго, искусно разрабатывающая народ-

Капельм. Императ. оперы Н. Малько и директоръ Консерваторіи А. К. Глазуновъ.
(Къ гастроямъ въ Павловскомъ вокзалѣ.)

ныя темы, интересна главнымъ образомъ съ точки зрѣнія піанистической. Написанная исключительнымъ мастеромъ фортепіано, фантазія Падеревского отлично лежитъ въ пальцахъ и чрезвычайно эффектна по звучности. Эти качества пьесы хорошо отгнѣнилъ піанистъ г. Бай, которому она удалась въ высшей мѣрѣ.

Вслѣдъ за г. Фительбергомъ выступили гастролеры Н. Малько и А. Глазуновъ. Послѣдній дирижировалъ собственными произведеніями. Въ программу вошли: юношеская 1-я симфонія, бодрая и свѣжая, но съ весьма замѣтными вліяніями Р.-Корсакова и Мусоргскаго, форт. концертъ въ исполненіи г-жи Меринъ и сюита изъ балета „Барышня-служанка“ (Испытаніе Дамиса). Солистка вечера оказалась отличной піанисткой, съ мягкимъ сочнымъ ударомъ, точной ритмикой и высоко развитой техникой. Г-жа Меринъ, получившая въ этомъ году высшую награду при окончаніи консерваторіи, оправдала данную ей лестную аттестацію. Къ сожалѣнію, произведеніе, съ которымъ ей пришлось выступить, не даетъ матеріала для того, чтобы судить, насколько ей удастся интерпретація эмоциональной музыки. Что же касается оркестровой части программы, то она была выполнена въ общемъ удачно. Выступая изъ года въ годъ съ замкнутымъ кругомъ своихъ произведеній, А. Глазуновъ приобрѣлъ замѣтный навыкъ въ дирижированіи, успѣху котораго много содѣйствуетъ популярности Глазунова, какъ музыкально-общественнаго дѣятеля. По существу же Глазуновъ принадлежитъ къ типу дирижеровъ-авторовъ, интересъ которыхъ поκειται на исполняемыхъ произведеніяхъ. На дирижерское искусство у насъ въ Россіи пока еще не смотря какъ на самодовлѣющее искусство, требующее отъ капельмейстера особыя природныя данныя и совершенства специальной техники. Сравнительно еще недавно почти каждаго автора признавали способнымъ дирижировать своими произведеніями. Вспомнимъ, напр., Бѣляевскіе концерты, служившіе ареной такихъ дирижерскихъ выступленій со стороны композиторовъ. Но оказались ли среди нихъ настоящіе дирижеры? Приходится отвѣтить отрицательно. Съ этой точки зрѣнія гастроль Н. Малько въ Павловскомъ вокзалѣ, сопровождавшаяся большимъ художественнымъ успѣхомъ, оказалась значительно интереснѣе. Въ лицѣ г. Малькомы имѣемъ предъ собою дирижера типа европейскаго, т. е. артиста, специализировавшагося въ своемъ искусствѣ, обладающаго природными къ нему данными, работающаго надъ собой и потому неустанно совершенствующагося. У г. Малько имѣется настоящій дирижерскій темпераментъ, взмахъ его точенъ и ясенъ, фигура въ мѣру подвижна, средства, которыми онъ пользуется, всегда достигаютъ цѣли. При такихъ условіяхъ вполне понятно, что избранная имъ программа была представлена въ правильномъ, яркомъ освѣщеніи, гармонически цѣломъ и планомѣрномъ. Большинство произведеній, исполненныхъ г. Малько, извѣстно уже Петрограду. „Сирены“ Гліера, Картины съ выставки Мусоргскаго доводилось слышать не одинъ разъ, равно какъ и симфонію И. Стравин-

скаго, укрѣпившуюся въ программахъ симфоническихъ концертовъ по почину Н. Малько. Въ этомъ послѣднемъ произведеніи, относящемся къ юнымъ годамъ композитора, много живой, искренней музыки, хотя и не лишенной замѣтныхъ вліяній Р.-Корсакова, Чайковского и Глазунова. Подлинный талантъ однако скрашиваетъ эту недостаточную самостоятельность музыки. Сверхъ упомянутыхъ композицій г. Малько впервые исполнена была музыка къ пантомимѣ Б. Романова „Пьерро и маски“ — Б. Асафьева. Сочиненіе г. Асафьева оставило отрадное впечатлѣніе яркостью красокъ, гармонической новизной и остротой и тематической изобрѣтательностью. Отсутствіе текста не дало возможности судить въ полной мѣрѣ о чисто иллюстративныхъ достоинствахъ музыки, но думается, что при сценическомъ сопровожденіи талантливое произведеніе г. Асафьева еще больше выиграетъ. Быть можетъ, инициатива Н. Малько вызоветъ интересъ къ композиціямъ Б. Асафьева, столь мало извѣстнаго въ качествѣ автора, хотя имъ написано нѣсколько крупныхъ произведеній (балеты „Бѣлая лилія“, „Лукавая Флорента“, дѣтскія оперы и пр.).

Н. М.—88.

* * *

Сестрорѣцкій курортъ. Новая для Сестрорѣцка гастрольная система является по истинѣ якоремъ спасенія. Постоянный капельмейстеръ курорта г. Гордонъ, пригласившій для своего бенефиса г-жу Плевицкую, не остановился на этомъ и объявилъ концертъ изъ произведеній А. Коптева (30 іюля). Идя по этому пути, г. Гордонъ одинъ изъ ближайшихъ вечеровъ, вѣроятно, посвятитъ композиціямъ М. Иванова. При такомъ положеніи дѣлъ, особенно прискорбномъ послѣ предшествующаго сезона, когда программы сестрорѣцкаго курорта отличались безукоризненной чистотой, выдержанностью и содержательностью, — выступленія этимъ лѣтомъ постороннихъ дирижеровъ являются свѣтлыми бликами на мутномъ фонѣ. Среди гастролеровъ, взявшихъ на себя неблагодарную задачу поддержанія интереса къ явно падающему дѣлу, слѣдуетъ особенно отмѣтить І. И. Витоля, которому удалось достичь серьезныхъ художественныхъ результатовъ. Центръ тяжести отчетнаго вечера (27 іюля) заключался не въ качествѣ оркестроваго исполненія (г. Витоль дирижеръ весьма посредственный), а въ новизнѣ программы, посвященной латышской народной и художественной музыкѣ. Преимущественнаго вниманія заслуживаютъ превосходныя народныя пѣсни, исполненныя, въ отличной гармонизаціи, подъ управленіемъ талантливаго регента г. Рейшера. Тѣмъ же хоромъ, многочисленнымъ по составу (150 чел.) и строго дисциплинированнымъ, были спѣты въ I отд. оригинальныя произведенія латышскихъ композиторовъ Э. Дарзина, І. Витоля и Э. Мельнгаписа, оставившія хорошее впечатлѣніе искренностью и содержательностью музыки. Оркестровая часть программы была выполнена подъ упр. І. Витоля. Львиную долю ея заняли композиціи дирижера — отрывки изъ музыки къ драматической сказкѣ Анны Бригадэръ „Король Брусубардъ и прин-

Арт. Имп. театровъ М. Я. Муратовъ.
(Къ 10-лѣтію сценическ. дѣятельности.)

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Антрепренеръ Ростовскаго-на-Дону театра А. И. Гришинъ, Бакинскаго — А. В. Полонскій и артистка В. М. Пюнтковская.

цесса Гундега* и скрипичная фантазія на латышскія народныя пѣсни. Пьесы эти, интересныя лишь постольку, поскольку въ нихъ отразилось народное искусство, уже извѣстны Петрограду по исполненію въ одномъ изъ бѣляевскихъ концертовъ. Болѣе цѣнной изъ нихъ оказалась скрипичная фантазія, сыгранная г. Шиферблатомъ, оркестровая же сюита блѣдновата какъ по развитію мыслей, такъ и по оркестровому наряду. Гораздо болѣе интересъ поэтому представили симф. картина А. Калныня „У скалы Стабурэгсъ“, написанная не безъ настроенія, его же мелодичный и граціозный Valse mélancolique и латышскій народный танецъ „Яндадъсъ“ А. Юрьяна (живая, бойкая пьеса). Артистъ Музыкальной драмы г. Кактынь спѣлъ нѣсколько романсовъ А. Калныня, Э. Мельнгайлеса и Мединга. Отличная фразировка пѣвца, соотвѣтствовавшая ясности содержания и искреннему подъему исполненныхъ пьесъ, обезпечила исполнителю крупный успѣхъ. Переполненный концертный залъ, масса пріѣзжихъ (особенно много было латышей) — все это было довольно необычно для Сестрорѣцка.

Н. М.—вѣ.

Изъ новыхъ книгъ.

Крупнѣйшій недостатокъ нашей образовательной системы — полное отсутствіе искусства въ дѣлѣ обученія и воспитанія. Учиться искусству и учиться на искусствѣ у насъ и негдѣ, и не у кого. Я не говорю уже объ убожествѣ такого искусства, какъ театръ, — даже живопись, и та въ этомъ отношеніи у насъ чрезвычайно кустарна. Вотъ почему и нельзя не привѣтствовать добрымъ словомъ книгу К. Фолля „Опытъ сравнительнаго изученія картинъ“. Рескинанды англійскаго и американскаго общества уже давно подходятъ къ вопросамъ искусства живописи съ научными методами сравнительнаго изученія, а Кэффинъ даже выпустилъ превосходную книгу по этому вопросу. У насъ же трудъ Фолля является первымъ шагомъ по этому интересному пути. Книга Фолля отлично переведена гг. Фаворскимъ и Розенфельдомъ и прекрасно издана Леманомъ и Сахаровымъ.

Основная мысль весьма убѣдительно и добросовѣстно выявлена авторомъ: научить не только интуитивно переживать картину, но и умѣть смотрѣть на нее.

У насъ именно эта-то сторона обычно никуда и не годится. Еще восторгаться произведеніемъ искусства мы кой-какъ умѣемъ, но подойти къ нему и познать его — не хватаетъ ни знаній, ни образованія. И болѣе всего этимъ страдаютъ у насъ именно специалисты, — особенно, что касается театра и живописи. Этимъ, я полагаю, надо и объяснить нѣкоторую сухость и тяжелую академичность Фолля: конечно, было бы желательно болѣе яркое горѣніе и порывистость, но въ данномъ случаѣ наука на первомъ планѣ, и эта сторона у Фолля очень хороша.

Я бы не согласился совершенно съ основнымъ приѣмомъ автора — брать за отправную точку не колористическія кон-

цепции художника, а сюжетъ, моделировку, композицію, и т. д. Правда, здѣсь цѣль автора ясна: стать на болѣе объективную точку зрѣнія и обезпечить себѣ прочный научный матеріалъ. Но это хотѣлось бы дополнить этюдомъ о колористическихъ цѣнностяхъ картины. Во всякомъ же случаѣ, педагогическое значеніе этого приѣма несомнѣнно.

Изъ 22 очерковъ самый любопытный о Липпи и Андреа дель Сарто. Конечно, великій учитель Боттичелли имѣетъ весьма мало точекъ соприкосновенія съ волнующимъ язычникомъ, дель Сарто, но авторъ беретъ ихъ съ основной своей точки зрѣнія въ смыслѣ трактовки сюжета „Благовѣщенія“. Очень жаль, что весь очеркъ, полный интересныхъ деталей, не даетъ никакихъ обобщающихъ выводовъ, а они-то именно и цѣнны. Сарто при своей отличной техникѣ жеманно-патетиченъ. Липпи же, хотя и кукольно-наивенъ, технически слабѣе, но за то благостнѣе, искреннѣе и проще. У Липпи если и не гіератическая строгость, то во всякомъ случаѣ экстагическій мистицизмъ. У Сарто же чувственная портретность и, разумеется, никакой святости. Вотъ почему подходитъ къ Сарто съ этой стороны (съ сюжетной) и нельзя: онъ весь въ краскахъ и колоритѣ. И вовсе здѣсь дѣло не въ противоположеніи готики и ренессанса, какъ это думаетъ авторъ (стр. 117), выставяя свой любимый научный выводъ. Эта же мысль автора наводитъ на очень любопытныя сопоставленія изъ области театра.

Я формулирую такъ эту уже давно извѣстную параллель.

Готика, какъ горельефъ, по существу противоположна перспективному ренессансу, и если гіератическое искусство какъ бы по смыслу вытекаетъ изъ готики, то *ambiente* ренессанса требуетъ совершенно особаго сюжета и особаго приѣмовъ колоритнаго и чувственнаго искусства. Въ этомъ смыслѣ и театръ въ томъ видѣ, какъ онъ есть, строго связанъ съ той внѣшней формой, въ которую онъ долженъ по самой сущности своей выливаться. Наша сцена чисто ренессанснаго происхожденія, она живописно глубока, но не скульптурно. Ея перспектива исключительно живописная, но не пластическая, почему для интимнаго, религіознаго театра она совершенно не приспособлена. Средневѣковая, барельефная статуарность возможна только на подмостковой сценѣ съ зрителемъ вокругъ. Наша же сцена романтична въ самой своей основѣ, въ самой архитектурѣ своей, а потому и можетъ дать только тотъ театръ, который даетъ, т. е. романтическій до самой глубины. Романтизмъ — все содержаніе нашего театра, и никакія ухищренія „новѣйшихъ реформаторовъ“ ничего новаго дать не могутъ, пока незбылемо стоитъ сцена ренессанснаго типа, ренессансной архитектуры. Возможно, что и вообще для театра допустимъ только романтизмъ.

Эти мысли приходятъ невольно на умъ при детальномъ сравнительномъ изученіи Липпи и Сарто съ ихъ театральнымъ искусствомъ, которое такъ хорошо выяснено у Стретта и Гюйнесса. Жаль, что Фолль не воспользовался сочиненіями этихъ авторовъ, гдѣ есть любопытныя сопоставленія. Да и вообще по части выводовъ и умозаключеній, Фолль очень слабъ, а въ такомъ теоретическомъ сочиненіи это крайне необходимо.

Какъ бы то ни было однако, надо сказать, что такія книги намъ чрезвычайно нужны. Охота къ искусству у насъ смертная, а участь, въ силу малой освѣдомленности и ненаучности, очень ужъ горькая.

Евг. Безпятавъ.

Г. Діевскій, М. А. Юрьева и г-жа Кадмина — въ Евпаторіи.

Оркестръ Кисловодскаго парка. — Въ центрѣ дир. моск. Консерв. г. Ипполитовъ-Ивановъ и дирижеръ [Е. Е. Плотниковъ (Къ бенефису 28 июля.)]

Хажъ пришелъ.

Бываютъ странныя впечатлѣнія: они не сердятъ, не волнуютъ, не вызываютъ на борьбу, а давятъ, какъ неотвязный кошмаръ, который раскрываетъ дверь въ міръ неотвратимыхъ разочарованій. Такое впечатлѣніе глубоко охватило меня недавно, и мнѣ хочется разсказать о немъ.

Но прежде небольшое вступленіе. Я наблюдаю театръ около тридцати лѣтъ. И я принадлежу далеко не къ тѣмъ, кто слѣдитъ за нимъ по вѣхамъ, по лучшимъ спектаклямъ, которыхъ нельзя не посмотреть. Нѣтъ, я хорошо помню не только Императорскую сцену. Я помню открытыя сцены народныхъ театровъ, спектакли любителей и клубныхъ, съ бору да съ сосенки собранныхъ, актеровъ. Впечатлѣній отрицательныхъ было много, и если бы я сталъ описывать все то жалкое и смѣхотворно-нелѣпное, что мнѣ пришлось видѣть, мое повѣствованіе могло бы растянуться на много главъ. Но вдругъ, недавно, всего двѣ-три недѣли назадъ, меня, послѣ тридцати лѣтъ волненій о театрѣ, думъ о немъ, восхищенія прекраснымъ и отвращенія отъ плохого, охватило совсѣмъ новое чувство. Предо мною предстало нѣчто, чего я не могъ ранѣе вообразить. И когда я вспоминаю объ этомъ, мнѣ хочется сказать лишь одно: жутко! жутко! жутко!

Это было въ пригородѣ, въ томъ деревянномъ театрѣ, гдѣ много лѣтъ гибли заѣзжія труппы и гдѣ теперь пышно процвѣтають миниатюры. Было объявлено четыре серіи, съ трехъ до одиннадцати часовъ. Я пошелъ какъ разъ къ семи, чтобы захватить начало третьей. У кассы не было публики и это меня немного удивило. У театра швейцаръ распахнулъ предо мною дверь, и я прошелъ, думая, что попаду въ вестибюль, гдѣ ждетъ толпа, но я попалъ прямо въ зрительный залъ. Скучная билетерша равнодушно взглянула на мой билетъ и лѣниво указала мнѣ мѣсто. Я сѣлъ.

Шла шутка въ двухъ актахъ, самая популярная пьеса послѣдней зимы. Публика смѣялась. Но что-то особенное сразу бросилось мнѣ въ игрѣ актеровъ. Игра была не хорошая, не худая, а съ какимъ-то особеннымъ привкусомъ, который трудно было сразу разгадать. Но, впрочемъ, я не могъ разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ: десятокъ репликъ, и занавѣсъ опустился, возвѣщая конецъ перваго акта. Я хотѣлъ сдѣлать билетершѣ замѣчаніе за то, что меня не пре-

дупредили о томъ, что уже началась пьеса. Но кучка зрителей отделилась отъ остальной толпы — и направилась къ выходу... и тутъ я понялъ все.

Да, гнали сцену за сценой, чтобы вклеить лишнюю серію, и публику пускали все время. Въ дополненіе къ куску перваго я прослушалъ второй актъ. Затѣмъ шелъ дивертисментъ, пѣла пѣвица, говорилъ куплеты джентельменъ во фракѣ, плясалъ гопака бравый усячъ въ малороссійскомъ костюмѣ, и затѣмъ снова начало круговорота, — получите недосмотрѣнный кусокъ перваго акта. И публика шла, входила среди діалога, входила при пѣніи, входила при гопакѣ и также удалялась среди акта. Я невольно захватилъ тѣ реплики, которыя слышалъ уже вначалѣ, и на меня пахнуло отвращеніемъ. Точь-въ-точь граммофонъ, который уже кончилъ арію, а все еще си-пить и репить какими-то гнусными звуками. Такъ и тутъ: машина продолжала вертѣться, и я не могъ хлопнуть по клапану, чтобы остановить эту ржавую, покрытую пылью трехъ предыдущихъ серій игру. Да мнѣ и не хотѣлось протестовать противъ наивнаго цинизма маленькаго театра. Я сознавалъ, что его администрація совершенно права. Вѣдь такая публика примирится со всѣмъ, а такого актера ничѣмъ нельзя оскорбить, какъ нельзя въ кинематографѣ оскорбить тотъ бездушный силуэтъ, который дрожить и мигаетъ на бездушномъ экранѣ.

Но главное не въ ней, совсѣмъ не въ игрѣ. Главное было въ чемъ то другомъ, и когда я шелъ домой, я понялъ, въ чемъ. Этотъ пригородный театръ я

Б. С. Борисовъ. (Къ гастролямъ въ Кисловодскѣ.)

зналъ уже много лѣтъ и много разъ я видѣлъ въ немъ ансамбль гораздо хуже. Но сегодня я первый разъ почувствовалъ, что если кто сыгралъ роль дурака, то ужъ конечно не актеръ. Въдѣ это старые гастролеры не знали, что они дѣлають. Сюда являлись Брама-Глинскіе и Лучезаровы, выходныя актеры крупныхъ театровъ, и сводили счеты съ Самойловымъ и Дальскимъ. Они играли Жадова или Незнамова, и аплодисменты жалкой кучки въ жалкомъ театрѣ удовлетворяли хоть на одинъ мигъ тоску ихъ поруганныхъ надеждъ и осмѣянныхъ мечтаній. Они произносили заключительныя монологи, а ихъ антрепренеръ съ тоскою думалъ о томъ, какъ захватили весь сборъ костюмеръ, парикмахеръ и плотникъ и какъ начнутъ ругать его актеры, когда онъ вмѣсто разовыхъ предложить имъ обратный проѣздъ въ третьемъ классѣ. Это были глупцы. А теперь пошли умные. Раньше положеніе не спасалъ даже сторублевой сборъ. А теперь если этотъ сборъ обернуть пять разъ, въ классѣ полтысячи. Тутъ есть изъ чего толковать, и машина вертится подъ аккомпаниментъ неумолчно хлопающихъ дверей и передвигаемыхъ стульевъ. И не говорите мнѣ о томъ, что нажива была и раньше. Конечно, всегда были театры, гдѣ антрепренеръ клалъ въ карманъ двадцатую тысячу и отказывалъ въ трехъ цѣлковыхъ, чтобы заклеить обоями продравшійся павильонъ. Я не спорю, что хамъ былъ и раньше. Но я не видѣлъ этого хама. Онъ былъ гдѣ то далеко, а тутъ предо мною былъ восторженный лицедѣй, который если не талантомъ, то неподдѣльной тоскою о горнемъ заставлялъ меня вѣрить въ то, что и бездарный жрецъ не унижаетъ храма. Теперь же хамство вползло на сцену. Оно, какъ липкій туманъ, насквозь пронизало весь спектакль. Оно убило вдохновеніе, придушило темпераментъ, превратило въ хамство искрометную веселость, и я не хочу различать правыхъ и виноватыхъ тамъ, гдѣ всѣ до одного общіе участники въ святотатствѣ.

— Театръ! Театръ! Изъ тебя давно исчезъ Геннадій Демьяничъ, который подлинно зналъ, что на его слезу заплачутъ тысячи глазъ. Но неужели же тебя покинетъ и Аркашка! Онъ былъ мерзокъ и жалокъ, но ему была ненавистна скучная сытость лавочника-дяди и чрезъ одно это слово онъ входилъ въ тотъ же волшебный міръ упоительной грезы искусства. А теперь не то. Разжирѣвшій Аркашка не будетъ мечтать найти трагическую актрису. Онъ живо

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г-жа Михайлова, г. Пальм- Г-жа Анфиногенова, г. Доль-
скій, г. Дольскій, г-жа Се-
менова, г-жа Невѣрова. неръ.

Архангельская труппа Л. Л. Пальмского.

сладить миниатюрь съ дивертисментомъ и уже не въ коврѣ, а пассажиромъ перваго класса поѣдетъ къ дядюшкѣ на побывку. И тетка снова вздохнетъ, но ея укоризненный взглядъ обратится не на племянника, а на супруга.

— Мой то благовѣрный возится все съ капустой да съ огурцами. И много ли нажилъ? А люди вонъ что рассказываютъ.

— Да, дядюшка, устарѣли, самодовольно посмѣивается Аркашка. Въ наше время да при нынѣшней публикѣ куда лучше дѣла можно обдѣлывать. Мы вашу двухнедѣльную выручку въ одинъ вечеръ выколотимъ и даже очень свободно.

Аркашка, милый Аркашка старой сцены! Боюсь, что его снова потянуло бы повѣситься отъ прелестей современной.

Н. Долговъ.

Искусство трудно.

Мой знакомый, — кондукторъ въ прошломъ, а потомъ, когда потерялъ руку во время крушенія и вмѣсто нея получилъ деньги, занявшійся писчебумажной торговлей — недавно встрѣтился со мной и грустно-виновато заявилъ:

— Антрепренеромъ былъ...

— Какъ?

— Какъ, какъ... Такъ. Какъ люди бываютъ...

— Заработали?

— Еще одинъ такой заработокъ и...

— Какъ же такъ случилось?

— А я знаю? Вы знаете артиста Адамевина? Нѣтъ? Ну, такъ и я его не зналъ... Зашелъ, познакомился, наобѣщалъ золотыя горы, потащилъ къ нотаріусу...

— Значитъ, съ нимъ въ компанію?

— Что онъ дуракъ?...

— Значитъ, вы одинъ?

— А по-вашему, кромѣ меня дураковъ нѣтъ? Есть... еще одинъ нашлся... Чортъ его знаетъ, кто онъ такой... Кто говоритъ, что изъ водовозовъ, кто, что банщикъ... Только что неграмотный — знаю буквально, потому за него, неграмотнаго, Адамевинъ подписывался. Ну, вотъ въ день открытія сезона сказалъ труппѣ рѣчь... Какъ же! Я сказалъ: „Господа артисты и госпожи артистки... мы, значитъ, съ товарищемъ, — это я про водовоза, онъ рядомъ стоитъ — люди коммерческіе, трудящіе, баловства не любимъ, иначе искусствомъ не гнушаемся... Время такое... Вы повыше подымайте — это самое знамя искусства, а мы, значитъ, публикѣ потрафлять будемъ... Ну, вотъ потому безъ денегъ всякое знамя повалится“.

— Ну, а какъ же дѣло то вышло? Вышла коммерція-то?

— Вотъ то-то и оно-то... Знаете, сначала какъ-то стыдно было, потому, сказать по правдѣ, все таки это не совсѣмъ коммерція, т. е. и коммерція, а тоже и ерничество какое... Ну, а потомъ привыкъ... Только вотъ съ отказомъ отъ ролей трудно... „Не желаю — говоритъ — этой роли играть.“ Спрашиваю: „почему... вы обязаны ее играть“. „А почему — спрашиваетъ — обязанъ?“ Жалованье получаетъ, а спрашиваетъ... приходилось упрашивать, цѣловаться, самому играть... И прямо скажу: играть легче, чѣмъ упрашивать. У меня для игры чего не хватаетъ — только что одной руки... А такъ — побриться, сдѣлайте милость. Кабы не „Мученица“... Вы знаете, пьеса такая есть „Мученица“? Такъ я мученикъ, а не она. Адамевинъ игралъ этого въ тигровой шкурѣ... съ мечами. Ждемъ на спектакль: 8 — нѣтъ, 9 — нѣтъ... Половина десятого одѣваюсь самъ... Только говорится — одѣваюсь, трико, шкура — какъ въ банѣ... Роли не знаю, а не волнуюсь... Какъ вдругъ вваливается пьяный-распьяный Адамевинъ... Какъ увидаль меня, какъ схватилъ меня за шкуру... и носить, и носить... а я, какъ на аэропланѣ, летаю... сначала по сценѣ, а потомъ въ публику полетъ совершилъ... Взялъ въ одну руку мои римскіе мечи, въ другую — меня самого и какъ замахаешь!... Полиція не могла его разоружить... Только передъ губернаторомъ сложилъ оружіе... Потомъ игралъ: „Разъ, говорить, я стою на афишѣ, — обязанъ“. Послѣ спектакля цѣловался со мной, денегъ взялъ...

Онъ вздохнулъ, поправилъ пустой рукавъ и сказалъ: — Въ общемъ ничего. Актеры, говорю я, ничего народъ... цѣлуются больше, чѣмъ скандалятъ; хотя работаютъ не такъ охотно, какъ цѣлуются...

Лицедѣй Антимоновъ.

Г. Шаповаленко въ пьесѣ „Двѣ гончія по одному слѣду“ („Комедія“).
(Рис. г. Анненковз.)

По театральнѣй Россіи.

IV.

Ростовъ на Дону.

Если признать за истину слова Виктора Гюго: „Поэзія это то, что есть во всемъ самаго интимнаго“, — Ростовъ нужно будетъ причислить къ городамъ лишеннымъ поэзіи. Интимное не въ его нравахъ. Шумная, разнообразная по національностямъ, по южному колоритной, публика Ростова любитъ все яркое, темпераментное, даже вызывающее.

Она очень театральна — эта публика. Ей зрѣлище нужно такъ же, какъ и хлѣбъ. Думается, что среди красочной толпы въ циркѣ временъ Нерона или въ Испаніи на боѣ быковъ ростовская публика въ своей массѣ заняла бы видное мѣсто. Я говорю объ элементахъ, характерныхъ для данной мѣстности. Пришлое киноинициатива и другіе нивелированные круги населенія, въ данномъ случаѣ, конечно, не интересны.

Отсутствие „лицемѣрія“ специфическая черта ростовской публики. Она съ рѣдкой откровенностью зѣваетъ во всю, если исполнители тянутъ „канитель“, и доходит до азарта, когда со сцены пахнетъ воодушевленіемъ.

Интересныя жанровыя картинки въ этомъ стилѣ можно наблюдать въ варьете Буффъ возлѣ Машонкинскаго театра. Если номеръ не нравится, то вмѣсто нашего сѣвернаго равнодушія на лицахъ ростовскихъ завсегдатаевъ отражается безразличность, — такая откровенная, будто имъ показали скверное пресмыкающееся. Зато, при благоприятномъ впечатлѣніи, сіяютъ глаза, блестятъ лица, блестятъ и мелькаютъ ладони.

Необузданный темпераментъ истиннаго ростовца откликается на все, что проникнуто яркостью выраженія.

Въ опредѣленіяхъ та же повышенная температура. „Геніально“... Это самый ходкій терминъ въ Ростовѣ. Понравилась Н. Тарасова, выступавшая рядомъ съ опереткой Л. Ушинскаго въ Машонкинскомъ театрѣ, и черезъ день уже вы слышали: „поетъ геніально“. Въ крайнемъ случаѣ, ростовецъ можетъ убавить восторгъ и сказать: „почти геніально“. Что значитъ — почти геніально, — это уже секретъ южной терминологіи.

Жажда стремительныхъ театральнхъ впечатлѣній приуща одинаково всѣмъ въ этомъ знойномъ и пыльномъ, но шикарномъ въ смыслѣ архитектуры и уличной жизни, городѣ. Для единичныхъ личностей это „великія страсти и муки людей“, для массы — пестрое и яркое мельканіе въ духѣ Малавинскихъ „Вихрей“.

Въ Ростовѣ, правда, числится проф. Евлаховъ — „Тотъ, который все понимаетъ“ и можетъ проникнуть въ самую замысловатую философію, но послѣдователями этотъ профессоръ не осчастливленъ.

Въ Ростовѣ любятъ все опредѣленное, ясное, договоренное. Поэтому здѣсь такъ популяренъ въ смыслѣ театраль-

наго дѣятеля Н. И. Соболевщиковъ-Самаринъ. Онъ реаленъ во всемъ, что изображаетъ, какъ актеръ, или ставитъ, какъ режиссеръ. Знаетъ точно самъ, что дѣлаетъ и не заставляетъ публику ломать голову надъ сценическими загадками.

Да, ростовцы очень театральная публика. Но надъ жизнью театра здѣсь господствуетъ неприглядная властительница — промышленность. Искусства, какъ результата культурнаго горнія въ прошломъ, какъ важнаго социальнаго фактора, здѣсь нѣтъ. Въ Ростовѣ любятъ театръ радостно и непосредственно, но не какъ эллины... а скорѣе, какъ азіаты.

И вотъ же повторяется та же исторія, что и въ другихъ городахъ безъ сколько-нибудь прочныхъ художественныхъ устоевъ. Первенствующее мѣсто занимаетъ промышленное учрежденіе — кинематографъ.

Если какому-нибудь „знатному иностранцу“ понадобится бы показать примѣчательности въ Ростовѣ, то, конечно, были бы показаны кинематографы, и всякій благоразумный человѣкъ промолчалъ бы о театрахъ. Нечѣмъ хвастать: такъ они мизерны.

Надо ли удивляться, что рядовая публика, которая своимъ демократическимъ теченіемъ наводняетъ кинематографы, — предпочитаетъ ихъ театрамъ. Въдь, помимо вопроса о колошахъ, зонтикахъ и шляпахъ, — сюда манятъ еще зачастую уютная обстановка, просторъ, удобство и свѣтъ.

Въ такомъ помѣщеніи, напр., какъ ростовскій Soleil, дѣйствительно, можно прийти въ хорошее расположеніе духа, если этому не помѣшаютъ пошлость и глупость картинъ на экранѣ. Великолѣпный залъ, роскошное фойе, потолокъ, устланный электрическими лампонами, терраса, залитая яркимъ сіяніемъ. Кромѣ Soleil, въ Ростовѣ процвѣтаютъ еще четыре кино, не такихъ роскошныхъ, но уютныхъ и приманивающихъ.

Изъ Soleil попробуйте перейти въ Машонкинскій театръ и вы увидите, какъ при входѣ въ этотъ залъ, сдѣланный изъ цирка, сразу упадетъ ваше настроеніе. Темно, аяповато, пахнетъ затхлостью: Отъ сцены, надъ головой публики, прогнать грубо раскрашенный холстъ: — для акустики. Въ антрактахъ противно гулять среди этихъ бурныхъ, непривѣтныхъ стѣнъ.

Другой театръ въ городѣ — Асмоловскій — лучше и построенъ специально для театральнхъ цѣлей. Но и онъ какъ-то пестро и мелко расписанъ, съ тѣснымъ и некрасивымъ фойе, непрезентабельный и неэлегантный во всѣхъ отношеніяхъ.

Когда видишь это доминирующее убожество театральнхъ зданій въ провинціи, незамысловатыя декорации и бутафорию, скроенныя изъ прошлогоднихъ лоскутѣвъ платья большинства актрисъ, — какъ противны и жалки становятся всѣ тирады о борьбѣ съ роскошью въ театрахъ. Въ Западной Европѣ театръ во всякомъ городѣ указываютъ среди лучшихъ украшеній, — въ Россіи искусство ютится сплошь да рядомъ въ такихъ сараяхъ, гдѣ впору развѣ помѣщаться интендантскимъ складамъ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Вл. М. Петипа и О. Г. Ольгина — въ Пятигорскѣ.

П. О. Каховский.
(Къ 30-лѣтію музык. дѣятельности въ
Кишиневѣ. См. „Пр. Лѣт.“)

Какъ отразилось сосѣдство кинематографовъ на материальной жизни театра въ Ростовѣ въ послѣдніе сезоны — судить невозможно. Появились бѣженцы и такъ хлынули на всякія представления и зрѣлища, точно это и есть главная цѣль ихъ бѣженецкаго существованія. Ясно лишь одно, что наводненіе публикой понизило художественный уровень даже лучшихъ провинціальныхъ театровъ. Не для чего стараться: все сойдетъ при такомъ потребленіи!

Ростовъ лѣтомъ, несмотря на знойную жару, не прекращаетъ театральнаго сезона. Только что къ іюлю окончились въ Машонкинскомъ театрѣ спектакли Н. И. Соболевича-Самарина, который, кстати сказать, снялъ этотъ театръ съ буд. года на пять лѣтъ и намѣренъ его перестраивать, — какъ явилась сюда оперетка Л. Ушинскаго съ концертной гастролершей Н. Тарасовой.

Дебютировала оперетка „Ночью любви“, очень старательно срепетованной и поставленной. Ансамбль былъ настолько ровный, что трудно выбрать кого-либо для особой похвалы! Все въ духѣ умѣренности и аккуратности. Пожалуй, забавнѣе и живѣе всѣхъ оказалась игра Малинова въ роли Мари Смятка. Театръ былъ полонъ, но публика являлась съ опозданіемъ и къ началу спектакля и къ началу дѣйствій. Все такъ громко, невнимательно, какое-то „неглиже съ отвагой“.

Кромѣ Буффа, о которомъ упоминалось выше, картину театальной жизни дополняютъ еще лѣтомъ миниатюры г. Сарматова. Устроились онѣ въ театрикѣ довольно уютномъ. Г. Сарматовъ большой мастеръ на умопомрачительные заголовки въ своихъ афишахъ. Вотъ, напр., какой спектакль мнѣ посчастливилось увидѣть:

„Парижскій жанръ. Только для взрослыхъ. „Блудница Митродора“. 1) Вотъ такъ барыня. 2) Безъ юбки. 3) Панталоны выручили“.

Послѣдній параграфъ оказался вполне справедливымъ. Эта неудобопронизимая въ утонченномъ обществѣ часть туалета выручила весь спектакль. Она была сшита изъ такихъ пестрыхъ лоскутьевъ, съ такой фалбарой и такой длины, что сразу видна стада готовность дирекціи принести всѣ жертвы ради удовольствія публики... И публика веселилась.

Рѣдко приходится видѣть такую грубую, несообразную съ минимальнымъ правдоподобіемъ актерскую работу, какъ въ этомъ театрикѣ. И все-таки у актеровъ порою мелькали просвѣты. Что заставляло ихъ такъ скверно балаганить? Какое заблужденіе — не знаю. Точно такъ же не берусь судить, актерская ли отсебятина тѣ гадости, которыя говорились на сценѣ или это „внѣнравственность“ женскихъ писаній г-жи Бѣлой. Но фактъ, что этотъ „товаръ“ въ Ростовѣ идетъ.

Довольны ли ростовскіе театралы зимнимъ сезономъ?.. Говорятъ объ удовлетворительномъ ансамблѣ. Объ актрисахъ Самборской и Штенгель, которыя нравились публикѣ, а выше всего, пожалуй, ставятъ характерную старуху Матрозову. Но это уже тѣ, кто цѣнить искусство внѣ обаянія молодости. Такихъ немного.

Въ Машонкинскомъ театрѣ зимою была труппа Гайдамаки... и тоже сборы, сборы и сборы...

V.

Новочеркасскъ.

Трудно представить себѣ на разстояніи двухъ часовъ желѣзнодорожнаго пути такіе контрасты, какъ торговый, шумный разнокалиберный Ростовъ, и Новочеркасскъ.

Выйдешь на середину города, и во всѣ четыре стороны зеленѣютъ степи. Обойдешь всѣ широкія, прямыя улицы (дай Богъ не вывихнуть ноги на этой изумительной мостовой), полюбишься на ровные, красивые особняки, посидишь въ городскомъ саду или саду Городскаго Клуба, — одинъ лучше другого, — и все будешь среди единой семьи. Есть, конечно, въ этой семьѣ стоящіе выше и ниже по общественной лѣстницѣ, богаче и бѣднѣе, но никто не выдвигается рѣзко изъ колорита въ этой казачьей столицѣ. Какъ нѣкогда въ барскихъ имѣніяхъ, связь съ внѣшнимъ міромъ нисколько не нарушаетъ здѣсь самостоятельной, прочно спянной жизни.

Въ этой своеобразной казачьей усадьбѣ на 70 т. чело-вѣкъ и театръ могъ бы развиваться своеобразный. Театръ „для себя“. Не въ Евреинскомъ значеніи этого слова, а близкій къ меценатству помѣщичьихъ театровъ, руководи-мый единой волей. Если бы эта воля такъ тяготѣла къ театру, какъ, скажемъ, тяготѣлъ нѣкогда князь П. В. Мещерскій. Но этого нѣтъ.

Когда говоришь о Новочеркасскѣ, то его театральность всегда олицетворяется именемъ Синельникова. У него въ новочеркасской труппѣ служили большіе артисты, у него начинала тамъ свою карьеру Коммиссаржевская.

Но все это минуло. Синельниковъ ушелъ на болѣе широкое поприще. И театръ пошелъ на убыль. Единая воля не дала развитія театальному дѣлу.

Теперь въ Новочеркасскѣ нѣтъ даже сноснаго театральнаго зданія. Прежнее сгорѣло, и кирпичный фундаментъ его кажется удивительно маленькимъ по площади. Неужели это было такъ скромно?... Во всякомъ случаѣ, этотъ теперешній длинный сарай, съ крылечкомъ, потонувшимъ въ зелени, передѣланный изъ скетинга, еще скромнѣе. Мимо него можно пройти, и онъ сохранитъ свое театральное инкогнито.

Нынѣшній антрепренеръ новочеркаскаго театра В. Бабенко — свой чело-вѣкъ въ городѣ. Онъ собственникъ типографіи и писчебумажнаго магазина, онъ же держитъ восьмой годъ Лѣтній театръ городскаго сада.

Теперь тамъ играетъ малорусская труппа П. Прохоро-вича. Въ настоящее время малорусскіе артисты такъ раздробились, образовали столько самостоятельныхъ предпріятій, что художественный уровень ихъ понизился до крайности. О той доброй сла-вѣ, которая сопровождала когда то товарищество Крапивницкаго, Заньковецкой, Затыркевичъ, Садовскаго — теперь осталось лишь воспоминаніе.

Изъ слабыхъ по составу и труппа П. Прохоровича. Но публикѣ, половина которой состоитъ изъ солдатъ, — представленіе нравится. Въ антрактѣ кто-то изъ мѣстной администрации заходитъ за кулисы, и распорядитель труппы бросается со всѣхъ ногъ — благодарить за честь, какъ „въ доброе старое время“.

КИНО-ТЕАТРЪ.

Новая артистка труппы Акц. Общ.
„А. О. Дранковъ“—К. А. Карини.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Е. Н. Петросьянъ-Ильина.
(Калуга, труппа Хрѣнниковой.)

А. Г. Петровскій. (Оперетта
г. Ушинскаго въ Ростовѣ на Д.)

Л. И. Розень. (Оперетта г. Ами-
раго.)

Функционируетъ въ Новочеркасскѣ и другой лѣтній открытый театръ. Называется онъ „Веселый театръ подъ личн. управленіемъ и при участіи И. Покровскаго“. Программа подобрана чистоплотно и сыграна не грубо, по миниатюрнымъ обычаямъ. А оперетта „Новыя женщины“ прошла даже живо и воодушевленно.

Когда окончился спектакль въ началѣ двѣнадцатаго часа, все спало уже въ особнякахъ вдоль улицъ, обсаженныхъ деревьями. Въ этой тишинѣ города, брошеннаго на пригоркѣ среди степи, звучали и затихали странные звуки изъ темной дали. Такъ же звучали и затихали въ мыслн, какъ эхо, воспоминанія о театральномъ прошломъ этого города.

Божена Витвицкая.

Изъ записокъ еврейскаго актрепрехера *).

Долго не писалъ. Не подымалась рука. Но послѣднія переживанія мои и новыя мытарства на старѣйшій ладъ, и въ особенности милыя, ободряющія строчки къ моему недавнему письму въ редакцію въ 28 № журнала „Театръ и Искусство“ — дохнули свѣжей бодростью на меня. Я, какъ та старая почтовая кляча, бывшая всю жизнь свою въ жестокомъ гону и лишенная уже силъ и ногъ, — что вдругъ слышитъ манящіе, призывные звуки колокольчика, встрепенется и оживаетъ, подымаетъ голову, силится снова стать на ноги и воображаетъ, что она еще можетъ показать себя. Такъ и я. Кажется, самъ недавно просилъ, чтобы обо мнѣ ничего не писали (и это безъ всякой ироніи), и даже избѣгаю всякихъ юбилейныхъ торжествъ. Ибо что справлять? По поводу чего торжествовать, когда самый театръ нашъ не театръ? Онъ безъ фундамента, еще нѣтъ главнаго, нѣтъ разрѣшенія играть повсюду на еврейскомъ языкѣ, по закону, а не по прихоти и настроенію администратора. А разъ этого фундамента нѣтъ, то къ чему же затѣвать дальнѣйшія надстройки и справлять юбилей?

Но колокольчикъ звенитъ, и усталая, изможденная почтовая кляча снова влѣзаетъ въ хомутъ. А тутъ и жена моя, моя вѣрная подруга жизни, подбадриваетъ меня; она все-таки женщина, дочь Евы, и ѣла отъ дерева познанія добра и зла. Она подсовываетъ мнѣ чистый, бѣлый листъ бумаги, перо, чернила, и, по выраженію глазъ ея и заискивающей улыбкѣ, я уже вижу, что у нея на умѣ.

— А ну, мой Авреимеле, черкни два слова, помани и ты свой юбилей. Слава Богу, дожили до такого дня. Сорокъ лѣтъ, долгихъ, страшныхъ 40 лѣтъ! Напиши, помани, пусть люди почитаютъ. И, какъ я всегда, во всѣ дни жизни своей,

привыкъ слушаться ея, такъ и теперь слушаюсь. Берусь за перо и пробую писать. Я пишу, зачеркиваю, переписываю, опять зачеркиваю, но все какъ-то не клеится. Не знаю, какъ у другихъ юбиляровъ, но у меня работа подвигается довольно туго. Но время не терпитъ и, несмотря на всѣ прилагаемыя мною усилія, не получается желаемого результата.

Жена моя любитъ заглядывать въ мои рукописи и своими совѣтами и мѣткими замѣчаніями выводитъ меня изъ затруднительнаго положенія. И на этотъ разъ она, видя мое напряженное состояніе, обратилась ко мнѣ со слѣдующими словами: „Зачѣмъ столько думъ и волненій? Пиши о себѣ то же самое, что ты мнѣ когда-то рассказывалъ. Матеріала у тебя будетъ больше чѣмъ достаточно“.

И теперь, какъ всегда, я слѣдую ея совѣту, моментально уничтожаю все мною написанное и углубляюсь въ свои воспоминанія. По правдѣ сказать, нѣтъ матеріала болѣе цѣннаго для моего сорокалѣтняго юбилея. Передъ моимъ умственнымъ взоромъ проходятъ вереницей разные планы, факты, одинъ ярче другого. Нѣкоторые изъ нихъ даже не сдѣлались достояніемъ свѣта, другіе хотя и осуществились, благодаря моимъ настойчивымъ стараніямъ, но скорѣе же обречены были на гибель. Послѣ крушенія всѣхъ моихъ чаяній и надеждъ я оставался одинъ со своими печальными мыслями. Въ теченіе года начинались ежедневныя хожденія за совѣтами, какъ воскресить свое дѣтище — еврейскій театръ. Меня не покидала надежда, что я еще увижу расцвѣтъ еврейскаго театра въ Россіи.

Случилось разъ мнѣ выхлопотать разрѣшеніе въ Кіевѣ дать спектакль. Имѣли мы колоссальный успѣхъ. Апплодисментамъ и овациямъ не было конца. Еврейской публикѣ впервые пришлось увидѣть на подмосткахъ кіевского театра еврейскую труппу, слышать со сцены родную рѣчь. Сколько теплоты и задушевности проявили къ намъ. Сколько знаковъ вниманія. Намъ забросали цвѣтами, а мнѣ преподнесли даже лавровый вѣнокъ. Въ театрѣ чествовали меня банкетомъ, поднесли адресъ. Были и тосты. Произносились и рѣчи. Меня сравнили съ луной, солнцемъ, согрѣвшими и освѣтившими ихъ сѣрую жизнь, а мою труппу — моими спутниками — звѣздами. Но, несмотря на весь видимый успѣхъ, тревога ни на минуту не покидала меня. Дѣло въ томъ, что разрѣшеніе дано было администраціей только на право дать спектакль, но переночевать въ Кіевѣ разрѣшеніе не давало права. У меня была надежда, авось чувствуемая меня публика засидится съ нами до утра, и тогда прямо изъ театра махнемъ на вокзалъ. Но увѣ! По мѣрѣ того, какъ истощалось вино въ бутылкахъ, стала публика рѣдѣть, и скорѣе всѣхъ распрощались съ нами. Вѣдь у каждого свой домъ, свое „правожителство“, только я — солнце, и мои артисты, мои спутники — звѣзды, не знали гдѣ провести остатокъ ночи.

Моего комика осѣнила счастливая мысль переночевать въ театрѣ. Всѣ, конечно, съ радостью ухватились за это предложеніе, но въ лицѣ швейцара мы встрѣтили яраго противника нашего плана. Онъ стоялъ на своемъ, что пора намъ убраться изъ театра. Вначалѣ онъ принялъ предложеніе это за шутку, но, видя, что наше намѣреніе остаться въ театрѣ до утра твердо, пришелъ въ сильное изумленіе. „Гдѣ же, спрашиваетъ онъ, вы будете спать? На этихъ жесткихъ

*) Исподнилось 40 лѣтъ сценической дѣятельности А. Фишона, основателя перваго еврейскаго театра въ Россіи. „Записки антрепренера“ даютъ яркую картину тѣхъ мытарствъ, которыя пришлось пережить этому „экзотическому“ — до сихъ поръ — театру.

стульяхъ, въ этой грязи? За 20 лѣтъ своей службы я первый разъ встрѣчаю такихъ актеровъ“.

Не иронія ли судьбы? Солнце, луна и звѣзды, которыя только что, въ этотъ вечеръ, озаряли всю публику, не могутъ снискасть расположенія швейцара.

Тогда я по совету своего друга всунулъ ему въ руку пятирублевку, и дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ. По моей просьбѣ онъ съ женой своей принесли намъ пару грязныхъ подушекъ и нѣсколько ковриковъ, которые только что лежали на сценѣ. Актеры мои поспѣшили кое-какъ устроиться на стульяхъ, а швейцаръ никакъ не могъ прійти въ себя отъ удивленія и говорилъ своей женѣ: „Довольно я видѣлъ актеровъ на своемъ вѣку, бывали бродячія странствующія труппы, которыя ходятъ пѣшкомъ по рельсамъ, или оборванные, голодные, которыя играютъ при пустомъ залѣ, или наконецъ, брошенные антрепренеромъ на произволъ судьбы, для которыхъ приходилось собирать по міру. Но такихъ какъ эти, впервые приходится мнѣ встрѣтить. Какой успѣхъ имѣли они! Какой сборъ, сколько цвѣтовъ и цѣнныхъ подарковъ! Да вотъ швыряютъ пятирублевками, а пойти въ гостиницу переночевать — жалѣютъ. Просто непонятно“.

Но какъ объяснить, что разрѣшеніе давалось на спектакль, а жить въ Киевѣ не разрѣшалось? Я заявилъ по этому, что послѣ спектакля мы сейчасъ уѣзжаемъ въ Васильковъ. Актеры мои тихо переговариваются, особенно мой комикъ неистовствуетъ, почему, спрашиваетъ онъ, мы всѣ, въ особенности антрепренеръ нашъ былъ предметомъ всеобщаго вниманія, а теперь лежитъ рядомъ съ нами на жесткихъ стульяхъ и боится даже ность показать въ Киевѣ?

Я самъ тоже нервничаю и поминутно гляжу на часы. Но время тянется томительно медленно. Всего лишь 4 часа. Однако мало-по-малу всѣ засыпаютъ. Я тоже, кажется, уснулъ. Но швейцаръ начинаетъ каждого отдѣльно будить и выкрикиваетъ „половина седьмого“. Всѣ вскакиваютъ, продрогшіе, хватаютъ узлы свои и бѣгутъ на улицу, зовутъ извозчиковъ и мчатся къ вокзалу.

Единственные свидѣтели — два ночныхъ сторожа и городской — съ удивленіемъ смотрятъ на букеты, которые мои артисты вынесли изъ театра. За мною швейцаръ вынесъ большой лавровый вѣнокъ. Но къ чему, спрашивается, онъ мнѣ нуженъ? Приходится швейцару, кромѣ пятирублевки, еще нѣсколько монетъ сунуть.

На вокзалѣ насъ встрѣтили нѣкоторые изъ посѣтителей театра; пара молодыхъ людей, вчерашніе участники банкета, пригласили моихъ актрисъ на чай. Тѣ набросились на чай къ столу изъ жажды, сколько изъ желанія согрѣться. Такъ коротали мы время до прихода поѣзда. Но вотъ мы уже въ вагонѣ, а черезъ 2 часа въ Васильковѣ. Всѣ разбрелись по квартирамъ и поспѣшили расправить свои разбитыя тѣла на мягкихъ, теплыхъ постеляхъ, не боясь никого. Такимъ образомъ, проспавъ мы цѣлый день до поздней ночи.

На утро актеры мои высыпали на улицу. Всѣ знакомые разспрашивали ихъ, какъ сошелъ спектакль. Они рассказывали показали кievскую афишу. Тѣ читали и даже возглаголились нами; нѣкоторые изъ нихъ интересовались узнать, когда, наконецъ, мы ихъ осчастливимъ спектаклемъ.

Къ сожалѣнію, въ Васильковѣ это было невыполнимо.

Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ мы были, можно было приспособить къ театру дровяной сарай или амбаръ, а бывали и такіе счастливые случаи, что мы находили даже свадебный залъ. Въ Васильковѣ же, если и находился сарай, то въ немъ еле могла помѣститься клѣтка съ курами. Такъ что васильчане довольствовались уже тѣмъ, что мы живемъ у нихъ, а играли мы въ другихъ мѣстахъ.

Прошло такимъ образомъ два мѣсяца до рождественскихъ праздниковъ.

Однажды, вечеромъ, приходитъ къ намъ виднѣйшій богачъ города, и поздравляетъ насъ, что дескать мы сможемъ въ Васильковѣ дать 3 спектакля. Всѣ мы осыпали его вопросами: „Гдѣ? Когда?“. Оказалось, что по случаю рождественскихъ каникулъ онъ выхлопоталъ у училищнаго начальства разрѣшеніе пользоваться училищемъ для спектаклей.

Новость эта мигомъ облетѣла весь городокъ. Только и разговору объ этомъ. На слѣдующій день приходили даже молодые люди за билетами. Актеры мои принялись за дѣло: отвели мѣсто для сцены, разставили стулья, но не смотря на всю экономію мѣста, нельзя было помѣстить больше 120 стульевъ, кромѣ того остались еще мѣста для галереи (стоятъ).

Я тоже не сидѣлъ сложа руки: взялъ кievскую афишу и отправился къ исправнику за разрѣшеніемъ.

Исправникъ, прочитавъ афишу, заявилъ: „Все хорошо, но у себя я не хочу разрѣшить“.

Я ему указываю на подпись кievскаго полицеймейстера, но онъ ничего знать не хочетъ, а совѣтуетъ мнѣ поѣхать въ Киевъ и тамъ играть. Я ушелъ ошеломленный.

Извѣстіе это поразило не только насъ актеровъ, но и всѣхъ обывателей. Всѣ возмущались этой несправедливостью исправника. Каждый задавалъ одинъ и тотъ же вопросъ, почему въ Киевѣ разрѣшили спектакли, а тутъ нѣтъ?

На слѣдующій день явилось ко мнѣ нѣсколько видныхъ жителей съ казеннымъ раввиномъ во главѣ, стали меня утѣшать и сообщили мнѣ, что они сейчасъ отправляются къ исправнику и надѣются получить разрѣшеніе. Я, конечно, благодарилъ ихъ за участіе и пожелалъ успѣха.

Легко себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ждали отвѣта. Мой комикъ даже караулилъ у дома исправника, ждалъ результата. Наконецъ, они вернулись съ радостными лицами, восклицая: „разрѣшили“.

Всѣ торжествуютъ. Я одинъ не совсѣмъ радѣлю ихъ радостю.

Я развернулъ кievскую афишу, которую исправникъ подпisałъ.

И что-же. Въмѣсто словъ „по-еврейски“, написано „по-нѣмецки“, а слова „по-еврейски“ перечеркнуты рукой исправника.

Нѣтъ, я не играю, заявляю я имъ. „Почему“, — спрашиваютъ всѣ.

Тогда я имъ объяснялъ. О, этотъ злополучный нѣмецкій языкъ! Сколько пришлось мнѣ вытерпѣть изъ-за него. Сколько мученій доставилъ онъ мнѣ, моей женѣ и всѣмъ моимъ ученикамъ! Сколько разъ я былъ привлекаемъ къ суду, сколько пороговъ пришлось мнѣ обивать, прося экспертовъ признать, что я играю на нѣмецкомъ языкѣ, и что хотя они не понимаютъ меня, но все-таки это не по-еврейски. А теперь, когда я уже выбился на дорогу, когда получаю въ Киевѣ разрѣшеніе играть на еврейскомъ языкѣ, — Васильковскій исправникъ запрещаетъ.

Ему почему-то хочется по-нѣмецки.

Еще въ тѣ годы я не могъ спокойно слышать слова „нѣмецкій“. Я не разъ задавалъ себѣ вопросъ, почему нѣмецкій языкъ выше еврейскаго языка въ Россіи. Я былъ такъ озлобленъ на нѣмца, что если бы у меня была возможность, ябы ему еще 40 лѣтъ тому назадъ объявилъ войну, а тогда легко было его побѣдить. Теперь не было бы о немъ ни слуху, ни духу, а меня оставили бы въ покоѣ съ нѣмецкимъ языкомъ.

Иной разъ мое возмущеніе доходило до высшаго предела и я готовъ былъ проклятаго нѣмца вызвать на дуэль, но жена моя старалась меня успокоить. Своей задушевнѣйшей рѣчью она дѣйствовала, какъ бальзамъ, на мою измученную душу. „Слушай, мой мужъ, говаривала она, если мы пережили времена Гонты, Хмѣльницкаго, Кармелюка, то и проклятаго нѣмчуру переживемъ. Наступитъ время, когда мы будемъ играть на родномъ еврейскомъ языкѣ. И вотъ ея надежда не обманула насъ. Теперь строго воспрещено играть на нѣмецкомъ языкѣ, а на еврейскомъ языкѣ разрѣшаютъ. Но извѣстно ли кому-нибудь изъ антрепренеровъ, какъ я исходилъ кровью изъ-за этихъ запрещеній играть на еврейскомъ языкѣ и требованій играть на нѣмецкомъ. Только съ помощью добрыхъ людей и бывшего депутата Государственной Думы, покойнаго О. Я. Перга-

А. М. Фишзонъ, основатель еврейскаго театра.
(Къ 40-лѣтію сценич. дѣятельности.)

мента, который всегда выводил меня из затруднительного положения, удалось мнѣ преодолѣть всѣ препятствія. Г. Пергаментъ написалъ мнѣ телеграмму на Высочайшее Имя и 28 августа 1904 года я отправилъ телеграмму, копія которой хранится у меня среди моихъ документовъ.

Въ то время председателемъ цензурной Комиссіи былъ назначенъ генералъ Кобеко. Я получилъ извѣщеніе, что тѣ жаргонныя пьесы, которыя комиссія найдетъ возможнымъ разрѣшить, будутъ снабжены помѣткою: „Къ представленію дозволено цензурою. Петроградъ“.

Это былъ первый лучъ свѣта въ нашей безпросвѣтной актерской жизни.

Абрамъ Финзонъ.

Маленькая хролика.

*** Въ „Рус. Вѣд.“ находимъ живописную картинку — описаніе раздачи подарковъ солдатамъ союзомъ моск. артистовъ на кавказскомъ фронтѣ.

„Вдалекѣ застучалъ моторъ. „Представители“ заволновались. Пыльный, грузный автомобиль подкатилъ и остановился. Изъ него вышли двѣ такія же пыльныя артистки, представительницы союза „Артисты Москвы — русской арміи“. Такъ безконечно контрастны эти фигуры со всѣмъ окружающимъ, что кажутся пріѣхавшими изъ какого-то иного, потусторонняго міра, — хотя фамиліи ихъ такъ часто читалъ на московскихъ афишахъ.

Всей компаніей пошли за мѣстечко, гдѣ сложены подарки. По шоссе, черезъ шаткій деревянный мостикъ на широкую площадку, гдѣ построились солдаты-пріемщики, собранные отъ частей, сидящихъ высоко на окрестныхъ горахъ. Справа — оркестръ музыки.

Г-жа Н—а вышла впередъ и стала говорить, обращаясь къ солдатамъ. Она привезла имъ привѣтъ съ родины, маленькіе подарочки, служащіе символомъ единенія надѣющагося тыла съ надежнымъ фронтомъ. Она низко кланяется пыльнымъ шеренгамъ и говоритъ простыя теплыя слова, московскія, немного интеллигентскія. И несмотря на то, что часто читалъ подобныя слова, что все слишкомъ просто, что-то вдругъ задѣваетъ какую-то особую глубинную-глубинную струну, о существованіи которой, пожалуй, и не подозревалъ. И я невольно смотрю вверхъ, на скалистую вершину, надъ которой каждую ночь зажигается полярная звѣзда.

Артистка въ послѣдній разъ кланяется. Молодцы весело рывкаютъ въ отвѣтъ:

— Покорно благодаримъ! — и какъ-то обрываютъ, — дальше полагается или „ваше благородіе“, или „превосходительство“, а тутъ — баба!...

— Ну, и баба! — говорятъ они мнѣ потомъ одобрительно.

Начинается дѣлежъ подарковъ. Музыка играетъ маршъ, потомъ обрывки русскихъ пѣсень.

Махорка. Тюки съ бѣльемъ. Тюки съ маленькими паке-тиками, въ которыхъ — „все“: бумага, нитки, иголки и т. д. Скрипятъ гвозди; отдираютъ крышки у ящиковъ съ конфетами, еще съ чѣмъ-то вкуснымъ, завернутымъ въ театральныя афишки. И вдругъ я узнаю эти маленькія розовыя афишки съ такой знакомой, почти родной, острокрылой чайкой.

Пиръ конченъ. Пожавъ руки, артистки уѣзжаютъ опять „туда“, куда каждую ночь насъ зоветъ полярная звѣзда. Словно на прощанье ухаетъ гдѣ-то тяжелый выстрѣлъ... И мы снова расплозаемся по горамъ, унося подарки. Тамъ, на горахъ, солдаты долго, тѣлательно дѣлятъ ихъ, кидаютъ жребій. Все подѣлили мирно, заспорили только о гармошкѣ. „Передовые наблюдатели“, сидящіе въ передовыхъ окопахъ, потребовали ее къ себѣ на томъ основаніи, что имъ скучно и что у нихъ гармонистъ. А съ батареи не даютъ на томъ основаніи, что у нихъ больше людей.

Вечеромъ, сидя въ палаткѣ, я услышалъ, что гармошка, несмотря на свою однорядность, пущена въ ходъ. Нашелся специалистъ и на батареѣ. И среди турецкихъ горъ и греческихъ часовенекъ, озаренныхъ полной луною, весело не-сется:

Батяка рыжій, мамка рыжа,
Я женился да рыжу взялъ,
Я женился да рыжу взялъ, да
Рыжій попъ меня вѣнчалъ...

И „Коробушка“, и „Ухарь-купецъ“, и еще что-то заунывное...

*** П. Рысь сообщаетъ въ „Рѣчи“ любопытныя подробности объ италянскомъ капиталистическомъ синдикатѣ для эксплоатации театровъ — „Продамузъ“, какъ г. Рысь иронически называетъ этотъ синдикатъ. Устраненіе конкуренціи,

сбавка жалованья, приспособленіе репертуара къ вкусамъ толпы — таковы ближайшіе результаты театральнаго „консорціума“.

Нуженъ былъ отпоръ, открытый бой, и его завязалъ извѣстный трагикъ Эрмэтэ Цаккони. Съ краснорѣчивымъ письмомъ обратился онъ ко всѣмъ мало-мальски извѣстнымъ итальянскимъ премьерамъ, предлагая имъ немедленно объединиться и образовать такого рода актерскій союзъ, который могъ бы противостоять аппетитамъ и художественной неразборчивости будущей продамузы. И тутъ оказалось, что свободный художникъ также поддавался вліянію времени, что называется — срейфиль. И проектируемое общество драматическихъ премьеровъ рухнуло“.

Нашлось всего 20 храбрецовъ-актеровъ, и чтобы не повредить имъ въ глазахъ „консорціума“, Цаккони скрылъ ихъ имена.

Онъ опубликовалъ въ газетахъ письмо къ... самому себѣ. Съ горечью говоритъ онъ о томъ, какъ мечталъ, чтобы были наконецъ, „театры для артистовъ, какъ существуютъ церкви для священниковъ“. И товарищи лицемѣрно сказали, что идея — хороша, но нужно много времени и много денегъ, а были и такіе, которые предательски это обращеніе сообщили „консорціуму“. Въ результатѣ съ Цаккони разорвали контрактъ, и онъ оказался за бортомъ...

Грустная исторія! Надо имѣть мужество сознаться, что и мы въ Россіи недалеко отъ „консорціумовъ“ въ театрѣ. Послѣ газетъ очередь за театрами...

*** Патриотическіе маскарады. Въ „Гриаз. краѣ“ пахондимъ любопытную замѣтку по поводу музыкальных программъ Ростов. приказ. клуба.

„Поразило меня, что ежедневно почти играютъ тамъ вальсы Форэ. Знаю, что есть Gabriel Faure — извѣстный французскій композиторъ, много писавшій по духовной музыкѣ, извѣстный, какъ дирижеръ и директоръ парижской консерваторіи, и ни одного его вальса не помню. Но какъ нѣтъ ничего тайнаго, что не раскрылось бы, то вчера раскрылись — какъ бы это назвать — „фокусы“, или перелѣванія, которые совершаются въ приказничьемъ клубѣ надъ композиторами. На афишѣ (отъ 25 іюля) есть два перла:

№ 4. Оберони. Увертюра „Бронзовый конь“.

№ 5. Форэ. Вальсъ „Естудіантина“.

„Естудіантина“ — ужъ не составляютъ ли тамъ афиши швейцары? — значить „Естудіантина“, извѣстный вальсъ Вальдтейфеля. — Такъ вотъ кто этотъ Форэ. Вальдтейфель — нѣмецкая фамилія, и патриоты приказничьяго клуба нашли способы спускать нѣмецкій товаръ подъ французской фамиліей. Ужъ перевели бы прямо: Вальдтейфель — „Лѣсной чортъ“. Зачѣмъ прикрывать нѣмца французской маркой?

А какъ вамъ нравится этотъ „Бронзовый конь“ Оберони! Опять извѣстный композиторъ Оберъ (Auber) и опять французъ, но въ клубѣ приказчиковъ очевидно Обера считаютъ за нѣмца и смѣшиваютъ Auber съ нѣмецкимъ словомъ Ober, съ которымъ они знакомы, какъ съ оберъ-лакеемъ, оберъ-кондукторомъ и т. д. и потому сочи необходимымъ придать ему итальянское окончаніе и перекрестить Обера въ Оберони. На прошлой недѣлѣ на афишахъ былъ перлъ: „Поэтъ и крестьянинъ“ Зупейскаго — читай Зуппе. Этакъ послѣ войны начнутъ намъ спускать нѣмецкіе товары подъ марками: Миллерони, Шульцовскій и проч.“

Не догадался г. Людомировъ на афишѣ обозначить: „Боккачіо“ оперетта Зупейскаго!

*** Въ повѣсти „Сестры“, въ послѣдней книжкѣ „Вѣстника Европы“, имѣется слѣд. діалогъ:

— Неужели вы не слыхали Шуваловой?

— Нѣтъ... Говорятъ, она очень хорошо поетъ и танцуетъ... Да все некогда собраться...

— Хотите, поѣдемъ сегодня... Мы еще не поздно пріѣдемъ въ Петроградъ... Ко второму-то акту навѣрно успѣемъ...

Услышать интересную оперетку съ увлекательной примадонной была слишкомъ большимъ собланомъ, чтобы она могла устоять противъ такого искушенія и отказаться отъ удовольствія.

— Хорошо, благодарю васъ, — сказала она.

Удобно-ли — спрашиваетъ „Журн. Журн.“, — такому журналу, какъ „Вѣстникъ Европы“, брать на себя рекламу опереточной актрисы?

И прислали-ли, по крайней мѣрѣ, г-жа Шувалова академику, г. Овсяннико-Куликовскому, въ благодарность безплатную контрамарку — добавимъ мы отъ себя...

*** Вопросомъ, — удобно-ли — повидимому, не задавались „Бирж. Вѣд.“, помѣстившія рекламу, чуть не въ цѣлую страницу съ рисункомъ, театру „Комедія“.

Нѣкій поклонникъ этого учрежденія, — съ чѣмъ его и поздравляемъ — знакомитъ своего пріятеля Мишу съ достопримѣчательностями Петрограда, и, естественно, повелъ его въ „Комедію“.

— Такое учрежденіе нельзя назвать садомъ,—поучительно началъ Миша. — Еще болѣе странно называть мѣстный театр „Комедіей“!

Можно было подумать, что Миша не дуракъ. Но изъ дальнѣйшаго убѣждаешься въ противномъ.

„Миша долго разглагольствовалъ бы на эту тему, но въ это время заигралъ симфоническій оркестръ, которымъ тонко и выдержанно руководилъ Берглеръ. Музыкальная натура Миши сразу окунулась въ море звуковъ и онъ замолкъ...“
Дуракъ! — рѣшаете вы безповоротно.

Прослушавъ спектакль, Миша сталъ разсѣянъ и молчаливъ.

„Я понялъ, — объясняетъ пріятель Миши, — что въ немъ совершается творческій процессъ (очевидно, Миша поужиналъ въ буфетѣ) и оставилъ его въ покоѣ“.

Оставимъ и мы Мишу въ покоѣ „совершать творческій процессъ“...

*** Въ Петроградѣ сталъ выходить еженед. органъ, „посвященный нуждамъ артистовъ и владѣльцевъ театровъ „Кино-Варьет-Миниатюръ-Цирка“.

Журналъ преслѣдуетъ исключительно практическія цѣли, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Передовая приглашаетъ открыть столовую на кооперативныхъ началахъ. Въ „Адр.ук.“ печатаются такія характеристики — „Леонтьевъ И. Л. (самый добросовѣстный импрессаріо). Въ „Предложеніяхъ труда“ находимъ такой перлъ: „М. Званцова, миловидной наружности, опытная кассирша и билетерша“.

Есть и такой отдѣлъ для гг. подписчиковъ — „Справочный календарь День Ангела“. (Владиміръ Маркузе—15 іюля, Александръ Дольскій — 14 мая и т. д.).

Идя далѣе по пути практическихъ цѣлей, журналъ заведетъ еще новые отдѣлы, въ которыхъ будутъ даваться болѣе подробныя свѣдѣнія о „миловидной наружности билетерши“...

Письма въ редакцію.

М. г., По словамъ петроградскихъ газетъ, 2 августа дирекція „Невскаго Фарса“, „Залы Павловой“ и „Интимнаго театра“ получили увѣдомленіе о реквизиціи зданий театровъ подъ лазареты и о необходимости очистить помѣщенія къ 9 августа. Ввиду того, что въ нѣкоторыхъ газетахъ („Петр. Газ.“, „Обозрѣніе театровъ“) въ числѣ этихъ театровъ упомянутъ также театр „Кривое Зеркало“, позвольте довести черезъ посредство вашего журнала до свѣдѣнія артистовъ и служащихъ, что пока дирекція „Кривого Зеркала“ такого увѣдомленія не получила, почему предположенное начало репетицій (20 августа) остается въ силѣ.

За уполномоченнаго дирекціи *К. Сахаровъ*.

(По телеграфу.)

„Въ Новомъ Времени“ отъ 27 іюля помѣщена корреспонденція изъ Екатеринбургa, имѣющая очевидной цѣлью создать затрудненія оперному дѣлу, сформированному на зиму для Перми и Екатеринбургa. Какъ совершенно несоотвѣтствующая дѣйствительности, корреспонденція официально опровергнута и никакихъ измѣненій въ дѣлѣ не вызоветъ.

Зайдель.

Прим. ред. Къ сожалѣнію, корреспонденціи мы не читали. Какъ намъ сообщаютъ, въ корреспонденціи имѣется указаніе на нѣмецкое, будто-бы, происхожденіе антрепренера г. Морского (н. ф. Фюрстъ).

М. Г., Режиссеръ Николай Александровичъ Молчановъ (Николаемъ) подписалъ комѣй контрактъ на лѣтній сезонъ въ Курскъ и получилъ черезъ театральное бюро авансъ отъ меня въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ размѣрѣ ста тридцати рублей, а затѣмъ извѣстилъ меня, что ѣхать служить по болѣзни не можетъ, и что авансъ возвращенъ въ бюро. Но до сихъ поръ, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, еще аванса не вернулъ.

Антрепренеръ *Петръ Шумскій*.

М. г. Я, актриса, Викторія Евгеньевна Верещагина, въ данное время состою на службѣ Краснаго Креста и командирована въ качествѣ крестовой сестры общиною на фронтъ. Наканунѣ отъѣзда я зашла въ И. Р. Т. О. и обратилась къ Ольгѣ Павловнѣ Фоссѣ по поводу моего сына Вадима, документы, котораго находятся въ Петроградѣ въ Совѣтѣ Имп. Т. О. Въ виду болѣзни Вадимъ былъ взятъ мною изъ Петрограда, но 3 мѣсяца тому назадъ я получила письмо отъ г. Витарскаго, увѣдомлявшаго меня, что Вадимъ, помѣщенный покойной Маріей Гавриловной Савиной въ списокъ дѣтей Т. О.,

продолжаетъ тамъ числиться, и до полного его выздоровленія можетъ остаться у меня. Находясь въ настоящее время въ стѣсненныхъ въ денежномъ отношеніи обстоятельствахъ, я считала себя въ правѣ обратиться въ И. Р. Т. О. за пособіемъ на дѣтскій садъ (120 руб.). Г-жа Фоссѣ направила меня къ А. М. Самарину-Волжскому, который заявилъ мнѣ, что о судьбѣ сына долженъ заботиться Красный Крестъ.

Мнѣ хотѣлось бы знать, имѣю ли въ данномъ случаѣ дѣло съ его личнымъ мнѣніемъ или же съ мнѣніемъ всего Театральнаго Общества, довѣріемъ котораго онъ облеченъ.

Дѣйствительный членъ И. Р. Т. О.

Викторія Евгеньевна Сукова-Верещагина.

М. г. Письмо г. Суходольскаго, помѣщенное въ № 30-мъ Вашего уважаемаго журнала, мною прочитано. Но еще раньше со словъ С—го въ газетѣ „Новое Время“ (№ 14489 отъ 8 іюля) была замѣтка, что я, „не сдавъ кассы и отчета, скрылся“.

Разбираться долго въ этой замѣткѣ я не буду. Разберется, какъ пишетъ С—ій, г. слѣдователь. Скажу кратко: касса и отчетъ мной сданы полностью выборнымъ отъ товарищества и администратору Соколу (на что имѣются соотвѣтствующія расписки). А что С—ій подразумеваетъ подъ словомъ „скрылся“ — трудно понять. Такъ какъ съ 25-го іюня С—ій, въ видѣ репрессіи ко мнѣ, самовольно уменьшилъ мой окладъ на 15⁰/₁₀, то съ этого дня я не состоялъ членомъ т-ва, а „скрылся“ 7-го іюля. Скрывался же я довольно оригинально. Ежедневно по нѣскольку разъ бывалъ въ театрѣ, гдѣ постоянно встрѣчался съ С—мъ; три раза давалъ показанія по возбужденному имъ противъ меня дѣлу; нѣсколько разъ, по просьбѣ товарищей и администратора Сокола, принималъ участіе въ текущихъ дѣлахъ т-ва; 4-го іюля присутствовалъ при дѣлежкѣ товарищескихъ паевъ, желая получить причитающіеся мнѣ 142 руб. 60 к., но С—ій, вопреки указаніямъ т-ва о правильности моего желанія, отказалъ въ выдачѣ; 7-го утромъ въ день моего отъѣзда я встрѣчался съ нимъ въ сыскомъ отдѣленіи, гдѣ онъ просилъ задержать меня, въ чемъ ему г. начальникомъ было отказано; попрощавшись съ товарищами и сказавъ администратору Соколу о своемъ отъѣздѣ, я взялъ изъ театра свои вещи (которыя, къ слову сказать, С—ій не разрешалъ выдавать мнѣ) и вечеромъ уѣхалъ, не получивъ слѣдуемыхъ мнѣ денегъ. Вотъ какъ я „скрылся“! Теперь относительно его письма. Я названъ главнымъ зачинщикомъ скандала... Въ чемъ скандалъ? Если въ томъ, что т-во, наконецъ, поняло и оцѣнило С—го, его 50% и всю безцеремонность пользованія товарищескими суммами, то я, если и не первый зачинщикъ, то, во всякомъ случаѣ, изъ первыхъ. Не первый же я потому, что, пріѣхавъ въ Петроградъ 14-го іюня, я уже засталъ С—го въ очень натянутыхъ отношеніяхъ почти со всѣмъ т-мъ. Я оставался по желанію С—го на 12 дней въ Москвѣ донгравать съ любителями обозначенное контрактомъ со Струйскимъ число спектаклей. Дѣло въ томъ, что С—ій по ошибкѣ (какъ онъ говоритъ) снялъ въ Москвѣ театръ Струйскаго и въ Петроградѣ Народный домъ на одно и то же время. И вотъ, чтобы тамъ или тамъ не лишиться залога и не платить неустойки, я долженъ былъ оставаться играть съ любителями, а С—ій съ т-мъ „скрылся“ въ Петроградъ, откуда мнѣ писалъ самая дружескія письма. Судя по этимъ хранящимся у меня письмамъ, онъ ждалъ меня съ нетерпѣніемъ. Встрѣтилъ съ распростертыми объятіями, очевидно, думая при моей помощи, ликвидировать возникшую до моего пріѣзда обремененность отношеній съ т-мъ. Но онъ ошибся... Я не только сталъ на сторону товарищей, а еще больше открылъ имъ карты С—го. Вотъ откуда у него та неистовая злоба ко мнѣ. Слѣдователь, конечно, разберется. Хотя ему и трудно будетъ, но помогутъ тѣ „трутни“, о которыхъ пишетъ С—ій и, благодаря которымъ, онъ нажилъ и продолжаетъ наживать капиталъ, давая имъ крохи со своего стола.

Актеръ *П. Юркевичъ*.

По провѣщанію.

Астрахань. Намъ пишутъ: „14 іюля закончили свои гастроли въ лѣтнемъ театрѣ „Аркадія“ артисты Императорскихъ театровъ. Всего дано 19 спектаклей, при чемъ въ первой половинѣ выступалъ К. Н. Яковлевъ, во второй — Е. А. Лепковский. Спектали проходили стройно. Успѣхъ художественный большой. Въ матеріальномъ отношеніи въ среднемъ приходится на кругъ 550 руб. Нужно принять во вниманіе, что въ теченіе этого времени функционировали 2 драмы: въ „Аркадіи“ и „Луна-Паркъ“, что для Астрахани

уже много. Съ 15-го іюля труппу Императорскихъ артистовъ должна была смѣнить оперетта Потопчиной, но послѣдняя мобилизация измѣнила всѣ предположенія, такимъ образомъ въ настоящее время театръ „Аркадія“ пустуетъ. Посланы предложенія въ нѣкоторые города и вѣроятно еще въ теченіе этого мѣсяца вопросъ выяснится.

Бр. Ефимовичъ изъ Тифлиса снята на 3 мѣсяца часть Облупинской площади, помѣщающейся въ центрѣ города, гдѣ и устроенъ временный циркъ.

Циркъ является довольно сильнымъ конкурентомъ театру въ „Луна-Паркъ“. Въ общемъ же никто не можетъ пожаловаться на дѣла.

О. Д.

Кавказскіе курорты. Въ Пятигорскѣ лопнула антреприза театра миниатюръ г-жи Львовой, подвизавшаяся въ театрѣ „Колизей“, не выдержавъ конкуренціи съ начавшей набѣжать въ Пятигорскъ оперой, а также опереткой, циркомъ и кинематографами. Неудовлетворенные антрепренершей артисты и служащіе театра явились въ количествѣ около 40 человекъ къ пятигорскому полицмейстеру, который послѣ долгихъ переговоровъ склонилъ стороны къ примиренію.

— Арендаторъ курортныхъ казенныхъ театровъ П. И. Амираго съ осени рѣшилъ совершенно ликвидировать свое опереточное предприятие и держать только оперу. Зимній сезонъ г. Амираго будетъ держать оперу въ Баку, а постомъ предполагаетъ повезти ее въ Екатеринодаръ и Ростовъ.

Казань. Засѣданіе думы отъ 28 іюля было посвящено въ значительной своей части театральнымъ дѣламъ. Разсматривалось ходатайство антрепренера городского театра М. Ѳ. Степанова о разрѣшеніи повысить на 15 проц. цѣны на мѣста въ виду сильно увеличившагося опернаго бюджета и перерасхода почти на 17 тыс. руб., что явилось слѣдствіемъ увеличенія жалованія всему хору, оркестру, балету и др. служащимъ, а также вслѣдствіе вздорожанія рабочихъ рукъ, бутафорій, костюмовъ и т. п. Ходатайство г. Степанова удовлетворено лишь въ отношеніи мѣстъ въ партерѣ и ложахъ, цѣны же на мѣста въ купонахъ, балконѣ и галлерей остались безъ измѣненія.

Въ связи съ этимъ вопросомъ, гласный С. А. Земляновъ поднимаетъ вопросъ о частномъ, такъ называемомъ, „Большемъ театрѣ“. Этотъ послѣдній, по мнѣнію гласнаго, является какъ бы конкурентомъ городскому, отвлекая отъ послѣдняго публику. Между тѣмъ, въ „Большомъ театрѣ“ ставятся пьесы съ такими „сальностями“, отъ которыхъ краснѣютъ и мужчины, и не всѣ могутъ выносить, смотрѣть, слушать ихъ. Надо непременно принять какія-нибудь мѣры. Тѣмъ болѣе, что многіе пріѣзжіе въ Казань вводятся въ заблужденіе названіемъ его и идутъ на спектакль часто въ дѣтвѣхъ, предполагая, что это и есть городской театръ, такъ какъ называется „Большимъ“. А потому овъ предлагаетъ обратиться съ жалобой къ главноначальствующему (?) губерніи.

Дума постановила просить городского голову довести до свѣдѣнія главноначальствующаго губерніи.

Кіевъ. Сезонъ открывается 30 августа „Талантами и поклонниками“ съ участіемъ Е. А. Полевицкой въ роли Нѣгиной и Н. Н. Ходотова въ роли Мелузова. С. Л. Кузнецовъ выступитъ въ этомъ спектаклѣ въ 1-й разъ въ роли суфлера Нарокова.

Пьесу ставить Н. Н. Синельниковъ.

Сообщаемъ полный составъ труппы Н. Н. Синельникова: г-жи: Полевицкая, Янова, Пиваровичъ, Токарева, Болотина, Богданова, Блюменталь-Тамарина, Бершадская, Данинская, Гатова, Минаева, Чужбинова, Рѣпина, Аграмова, Леонтьева, Пушкарева, Фердинандова, Жданова, Скуратова, гг. арт. Импер. Александр. театра Н. Н. Ходотовъ, Кузнецовъ, Михайловскій, Руничъ, Цѣнинъ, Смурскій, Савельевъ, Юрій Яковлевъ, Городецкій, Значковский, Востоковъ, Канарскій.

Режиссеры: Н. Н. Синельниковъ, Шмидтъ и Смурскій. Пом. режиссера — г. Краевъ. Суфлеръ — г. Гольднеръ. Уполномоченный дирекціи — С. Т. Варскій.

— Сезонъ въ театрѣ Кручинина открывается 15 августа.

— П. Л. Скуратовъ сдѣлался недавно жертвой несчастнаго случая. Будучи въ деревнѣ на лѣтнемъ отдыхѣ, артистъ по возвращеніи вечеромъ съ прогулки въ темнотѣ оступился и, желая предохранить себя отъ паденія, столь неудачно ухватился рукой за окружающіе предметы, что лучевая кость правой руки оказалась сломаной. Скуратовъ прибылъ съ поврежденной рукой въ Кіевъ для лѣченія. По словамъ врачей, переломъ кости у артиста очень серьезный, лишающій его возможности долгое время владѣть рукой.

Н.-Новгородъ. Антрепренеръ Лубянского сада и „Народной Забавы“, А. Я. Барыкинъ, со дня открытія ярмарочнаго сезона до 1 августа, понесъ дефицита около 4.000 рублей. Убытокъ этотъ вызванъ двумя причинами: чрезвычайно неблагоприятной для лѣтней антрепризы дождливой, сырой и холодной погодой и необычайнымъ вздоро-

жаніемъ, какъ рабочихъ рукъ, такъ и всевозможныхъ предметовъ: костюмовъ, полотна, реквизита и т. под. И даже при условіи наступленія длительной хорошей погоды, трудно теперь рассчитывать на поправленіе дѣла.

— Мѣстный отдѣлъ Т. О. при труппѣ театра Лубянского сада намѣренъ возбудить предъ правительствомъ ходатайство о предоставленіи отсрочки нѣкоторымъ артистамъ, подлежащимъ призыву 15 августа, до окончанія ярмарочнаго сезона.

Новгородъ. Намъ пишутъ: „Съ большимъ успѣхомъ прошелъ спектакль, устроенный мѣстнымъ обществомъ любителей музыки и драмат. искусства въ пользу новгородскаго гор. комитета на нужды войны. Была поставлена пьеса Б. Гейера „Въ сумеркахъ разсвѣта“. Пьеса имѣла большой успѣхъ“.

Пермь-Екатеринбургъ. Режиссеромъ на зимній сезонъ въ оперную труппу В. Я. Морского приглашенъ А. А. Поплавскій.

Полтава. Намъ телеграфируютъ. „Три гастролы Якова Южнаго и Аренцвари дали двѣ тысячи“.

Импресарио *Варягинъ*.

Рига. Въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ здѣсь подвизаются двѣ русскія труппы. Одна въ театрѣ „Улей“, другая въ „Казино“. Въ „Казино“ дирекціей Р. А. Вайнеръ и К. К. Мейеръ, подъ режиссерствомъ В. Ф. Рудина, ставятся фарсы. Сезонъ открылся 5 іюня „Мокрой курицей“. Въ послѣдующій репертуаръ вошли: „Я, кажется, папа“, „Старички и дѣвчонки“, „Сколько у меня дѣтей“, „Блудница Митродора“, „Чортова игрушечка“, „Сыщикъ“, „Король ослѣвъ“, „Красавчикъ“, „Шальная дѣвчонка“, „Продавецъ рабынь“, „Незрѣлый плодъ“, „Ни минуты покоя“, „Въ интересномъ положеніи“, „Четыре и ни одной“, „Веселый пикникъ“ и др.

Составъ труппы: г-жи: Буткевичъ (coquette), Рутковская (ingenue), Изюмова (ком. старуха), Громова (бытовая), Ангарская, Латамская, Черногорская; гг.: Фокинъ (комикъ-буффъ), Рудинъ (любовникъ), Крыжовъ (комикъ-простакъ), Невскій (простакъ), Заринъ (комикъ-резонеръ), Свѣтляковъ (второй простакъ) и др.

Въ „Ульѣ“ ставятся миниатюры. Режиссируетъ В. К. Келлертъ. Составъ труппы: г-жи: Ершова, Кашницкая, Инсарская, Вадимова, Пекарская; гг.: Адамовъ, Кринскій, Салама и др. Оклады здѣсь весьма солидные. Контракты съ артистами заключены по 15 августа, но сезонъ предполагается пролонгировать до середины сентября.

Сборы въ обоихъ театрахъ прекрасные. Преобладающій элементъ публики — военные. Обѣ труппы нравятся. Мѣстные газеты даютъ весьма сочувственные отзывы.

Славянскія Минер. Воды. Со 2 августа въ труппѣ В. И. Никулина гастролитруетъ В. А. Блюменталь-Тамаринъ.

Тюмень. Скончавшійся почетный гражданинъ города Тюмени, бывший много лѣтъ городскимъ головою, А. И. Текутьевъ оставилъ по духовному завѣщанію въ пользу города зданіе каменнаго театра.

Черниговъ. Мѣстный Отдѣлъ при труппѣ М. А. Смоленскаго постановилъ отчислить въ пользу И. Р. Т. О. полудневное жалованье всѣхъ членовъ отдѣла.

Провихціальная лѣтопись.

Кисловодскъ М. М. Валентиновъ уже не въ первый разъ практикуетъ постановку оперъ подъ „открытымъ небомъ“. Это, впрочемъ, не совсѣмъ вѣрное опредѣленіе — не „открытое небо“, а маленькая открытая сцена, гдѣ въ обыкновенные дни даются миниатюры. Самое зданіе открытой сцены хорошее, капитальное, даже съ намеками на стиль, но сцена глубины ничтожной. Если бы уширить сцену, и сдѣлать какой-нибудь тентъ на случай дождя, то что же можетъ быть для Кисловодска лучше открытаго воздуха? Въ нынѣшнемъ сезонѣ на этой сценѣ былъ поставленъ „Демонъ“. По бокамъ сцены были поставлены декоративныя плато, нѣсколько выдвинута аванъ-сцена, а мѣсто оркестра обнесено высокой оградой, площадка же курзала передъ сценой была уставлена четырьмя рядами амфитеатра. Вечеръ былъ дивный, оркестръ, невидимый и не гудѣвшій назойливо, какъ онъ гудитъ въ закрытомъ помѣщеніи, звучалъ мягко и нѣжно. Было какъ-то мечтательно и полно романтизма — было „демонисто“, „кавказисто“, какъ и полагається для „Демона“. Именно для оперныхъ постановокъ нуженъ, а не только полезень — „пензэръ“, нѣчто, во всякомъ случаѣ, рѣзко противоположное обыденности нашихъ театральнхъ зданій. Изъ исполнителей намъ больше всѣхъ понравился исполнитель Синодала г. Райчевъ. У него прекрасный теноръ, рѣд-

кій по качеству матеріала и тембру. Пѣвецъ онъ, правда, еще молодой, волнуемый, и порою не совсѣмъ твердый въ интонаціяхъ. Но это пройдетъ. Въ общемъ, у него, кромѣ прекраснаго голоса, горячность и благодарная, гибкая сценическая фигура. Хорошее впечатлѣніе онъ произвелъ также въ „Паяцахъ“, дѣля успѣхъ съ А. М. Брагинимъ, Демона пѣлъ г. Балабанъ, тоже молодой пѣвецъ, съ интереснымъ задумчивымъ видомъ, и тоже неопытный. Впрочемъ, такъ называемая, неопытность представляетъ свою прелесть.

До конца и сполна послушать „Демона“ въ этой своеобразно-прелестной постановкѣ не удалось, потому что въ этотъ вечеръ былъ бенефисъ дирижера, симфоническаго оркестра, Вал. Бердяева, игравшаго въ закрытомъ театрѣ „Патетическую“ симфонію Бетховена и „Экстатическую“ Скрибина. Мы предпочли послушать вторую. Г. Бердяевъ провелъ ее съ большимъ оживленіемъ и подъемомъ. Слабѣе и такъ сказать, менѣе продуманно была исполнена 1-я часть — возникновеніе настроенія, которое затѣмъ взбѣгаетъ ввысь экстаза. Но среднія части удалась г. Бердяеву очень хорошо. Симфонія Скрибина произвела на насъ весьма сильное впечатлѣніе. Въ этомъ же концертѣ принималъ участіе І. В. Тартаковъ, пѣвшій безъ конца романсы, какъ онъ ихъ умѣетъ передавать — деликатно и тонко. Г. Бердяева шумно чествовали послѣ „Патетической симфоніи“.

Въ Кисловодскѣ состязаніе оркестровъ — кромѣ Курзальнаго играетъ оркестръ въ паркѣ, подъ управленіемъ Е. Е. Плотникова. Состязаніе оркестровъ проводитъ къ тому, что слушаешь „12 годъ“ у Плотникова, а черезъ часъ или два у Бердяева. Плотниковъ — дирижеръ не безъ дарованія и человѣкъ живой, и репертуаръ онъ старается составить интересный. 28-го іюля состоялся бенефисъ оркестра парка. Капитальнымъ номеромъ программы была „Франческа де Римани“ Чайковскаго, которой дирижировалъ г. Ипполитовъ-Ивановъ. Оркестру досталось, вѣроятно, тысячекъ двѣ, что при нынѣшней дороговизнѣ дѣло невредное. Изъ вокальных исполнителей бенефиса выдѣлился г. Дубровскій, исполнившій „Энталаму“ и еще кое-что, и г-жа Капланъ.

Въ общемъ, пожалуй, въ Кисловодскѣ слышнѣе много музыки. Драматическая часть находится въ загоны. По части „драматической“ наибольшіе сборы дѣлаютъ спектакли съ участіемъ Б. С. Борисова, котораго можно смѣло именовать „любимцемъ публики“. Но и этотъ „драматическій любимецъ“ больше всего любимецъ музыкальный — за пѣсенки подъ гитару, которыя онъ исполняетъ, точно, мастерски. Таковы — баллада о Стенькѣ Разинѣ, малороссійская комическая пѣсня, военная — „Оружіемъ на солнцѣ сверкая“ и пр. Но иногда и дарованіе Борисова не можетъ побѣдить дешевки и пошлости репертуара. Таковъ, напримѣръ, дуэтъ на мотивъ „Спрятался мѣсяцъ за тучку“ — Франца-Іосифа и Вильгельма. Не всегда безукоризненъ наборъ въ „салатъ“ еврейскихъ анекдотовъ. Не слѣдуетъ такъ же играть въ плохо обставленной и срепетованной пьесѣ „Золотой телецъ“, гдѣ вмѣсто игры былъ сплошь нажимъ еврейскаго и около еврейскаго акцента. Странное дѣло! Тѣ же актеры и актрисы играютъ нерѣдко очень мило на открытой сценѣ. Такъ, мы видѣли „Гастролершу“, „Ночную работу“ и нѣк. др. миниатюры, сравнительно, срепетованныя и исполнявшіяся толково. Г-жа Красавина — актриса со способностями, но конечно условія работы не могли не выработать шаблона, по которому она и играетъ: немного coquette и очень много водевильной индѣлѣе, такова вѣчная фигура для всего.

Вполнѣ прилично играютъ гг. Климовъ, Горскій, Ковровъ и др. Видимо, и режиссеръ, г. Ланко-Петровскій, работаетъ. Смотришь иной разъ эту молодежь, и жалко становится: сбарабанивъ дождикъ, вмѣсто публики двѣ фигуры въ макинтошахъ и подъ зонтиками. Да и въ хорошую погоду — куда какъ не весело играть одно и то же, потому что всѣ эти миниатюры, за рѣдчайшими исключеніями, не имѣютъ ни характеровъ, ни мысли, ни идей, а только представляютъ варіанты анекдотовъ. Впрочемъ, это только лѣтомъ. А зимой мы отдохнемъ, мы отдохнемъ — не такъ ли?

Н. Н.—вѣ.

Кишиневъ. На-дняхъ между владѣльцемъ цирковаго зданія Коломанди и антрепренеромъ малороссійской труппы П. В. Прохоровичемъ состоялось соглашеніе объ отдачѣ послѣднему помѣщенія на зимній сезонъ. Въ прошломъ году г. Прохоровичъ остался очень доволенъ сборами, а публика — спектаклями; можно надѣяться, что и предстоящій сезонъ закончится къ обоюдному удовольствію.

На-дняхъ въ залѣ Польскаго собранія во время благотворительнаго концерта въ пользу общества пособія бѣднымъ при римско-католической церкви происходило чествованіе мѣстнаго неутомимаго труженика на музыкальной нивѣ — Петра Осиповича Каховскаго по случаю тридцатилѣтія его музыкальной дѣятельности. Въ 1886 г. было первое выступленіе въ Кишиневѣ П. О. — и съ тѣхъ поръ

почти ни одинъ благотворительный концертъ не обходился безъ участія его чарующей скрипки; полюбившая г. Каховскаго публика всегда горячо приветствовала появленіе его на эстрадѣ, — и какъ въ пору полнаго расцвѣта силъ, такъ и нынѣ, всѣ его выступленія, всѣ концерты сопровождались большимъ, вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Музыкальная работа П. О. въ Кишиневѣ не ограничивалась эстрадой и сферой преподаванія, очень умѣлаго, даващаго не мало извѣстныхъ скрипачей, выступающихъ въ настоящее время въ концертахъ: послѣднія 10 лѣтъ онъ не мало поработалъ въ области музыкальной критики. гдѣ заслужилъ ими гуманнаго, корректнаго рецензента. Горячія привѣтствія и цвѣточныя подношенія были лишь скромной, хотя и искренней, оцѣнкой музыкальной дѣятельности П. О.

Кишиневецъ.

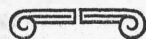
Екатеринославъ. Драму въ театрѣ Англійскаго Клуба смѣнила оперетка. Антреприза въ лицѣ А. О. Варягина пригласила опереточную труппу Евелинова, во главѣ съ г-жей Потопчиной, и Грековымъ. Г-жа Потопчина выступала лишь въ гастрольныхъ спектакляхъ, причемъ предварительно были гастроли польскихъ артистовъ г-жи Невяровской и г. Шавинскаго. Въ труппѣ: г-жи Лабунская, Соколова, Иванова, Шетинина; гг. Грековъ, Дмитріевъ, Драгошъ, Войнаровский и Дольскій. Спектакли проходятъ довольно неровно. Были спектакли живые, яркіе — чувствовалась въ нихъ живая стройность и сыгранность, легкая игривость, но были спектакли и сѣроватые, скучные, какъ, напр., „Суффражистка“. Наиболѣе живые спектакли — съ участіемъ г-жи Потопчиной, когда въ театрѣ царитъ настоящее подлинное веселье. Репертуаръ пестрый — отъ „Ночи любви“ до „Овечьей“ включительно. Г-жа Лабунская очень недурная актриса, есть и живость, и легкость, танцуетъ граціозно, съ увлеченіемъ. Г-жѣ Соколовой вредитъ ея полнота, но все же звучатъ еще звонкія ноты веселости. Съ удовольствіемъ слушалъ г-жу Иванову, голосъ которой звучитъ красиво, но она вѣдь въ опереткѣ изъ оперы — точно пересаженный цвѣтокъ. Какъ будто не надыхалась достаточно стихіей оперетки, есть какая-то тяжеловѣстость. Г. Грековъ все тотъ же. Публика отъ души смѣется, когда онъ выкидываетъ свои трюки. Склоненъ къ шаржу. Остроты, отпускаемыя Грековымъ, дешеваго сорта, и все-таки съ нимъ весело и публика его заслуженно любитъ. Интересный актеръ Дмитріевъ. Его комизмъ сочный и колоритный. Г. Драгошъ лучше проводить „экзотическія“ роли. Какъ бываютъ актеры точно созданные для быта, которымъ во фракѣ не по себѣ, такъ и Драгошъ. Онъ какъ-то тяжеловетъ для фрака. Онъ интересенъ въ костюмѣ лейтенанта, короля, черногорца, венгерца, — кого хотите, но только не включайте его мощную фигуру во фракъ. Фракъ ему тѣсенъ и онъ въ немъ не уклужь. Въ пьесѣ „Король веселится“ онъ эффектенъ, зато тяжеловетъ въ „Пупсикъ“ и совсѣмъ неподвиженъ въ „Суффражисткахъ“. Очень недурный актеръ г. Войнаровский. Онъ пѣлъ какъ-то у насъ въ миниатюрахъ. Съ того времени пошелъ сильно вперед. Особо слѣдуетъ отмѣтить г-жу Невяровскую и г. Шавинскаго. Это актеры европейской складки. Невяровская очень изящна; ея танцы, весьма уступая танцамъ г-жи Потопчиной въ легкости, все же достаточно закончены. Г-жа Невяровская очень мило поетъ. Тѣ же достоинства у г-на Шавинскаго. И г-жа Невяровская и г. Шавинскій имѣли вполнѣ заслуженный успѣхъ. Сборы неровны. Были и битковые сборы, особенно при гастроляхъ г-жи Потопчиной, но бываютъ сборы и ниже средняго. Въ общемъ сборы слабѣе чѣмъ въ драмѣ, хотя итоги, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, могутъ оказаться выше.

Въ Новомъ театрѣ легкая комедія и фарсъ, при участіи и подѣ режиссерствомъ Борина. Боринъ — актеръ интересный, очень талантливый. Ансамбль труппы недурной. Въ послѣднихъ спектакляхъ принимаетъ участіе г. Южный. При участіи его былъ устроенъ вечеръ пьесокъ Шоломъ-Алейхема. Вечеръ врядъ ли можно назвать удачнымъ.

Въ Театрѣ городского сада продолжаютъ спектакли малороссовъ подѣ управленіемъ Кучеренко.

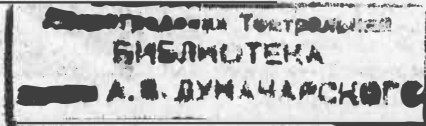
Въ Театрѣ Общественнаго Собранія еврейская труппа и гастроли Клары Юнгъ. Я писалъ объ игрѣ этой восхитительной актрисы. Долгомъ считаю отмѣтить въ труппѣ Юнгвица еще актера, г. Канапова. Признаюсь, давно не видѣлъ такого комика. Его смѣхъ легкій, сочный, игра — колоритна. Публика принимаетъ его восторженно.

Д. Ш.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собрание драматических сочинений в трех томахъ.

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма в 4 д., „Склеп“, пьеса в 3 д., „Волна“, ком. в 4 д., „Распутица“, драма в 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. в 4 д., „День деньщика Душкина“, ком. в 2 д., „Желанный и неожиданный“, ком. 1 д., „Очень просто“, ком. в 1 д., „Клепъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. в 1 д., „Мартобря 86-го числа“, въковая траг. в 1 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ III. „Болотный цѣтокъ“, ком. в 4 д., „Обытатели“, ком. в 4 д., „Прохожіе“, ком. в 4 д., „Зыбка“, ком. в 4 д. Цѣна 3 р.

Обращаться в „Театръ и Искусство“.

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“. ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія.

Т. 2-ой — ГРИМЪ,

П. Лебединскаго. Ц. 2 р.

Т. 4-й — КОСТЮМЪ,

подъ редакціей Ф. Ф. Коммисаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)

Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-й. Проф. Р. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.
(Руковод. для начинающихъ драмат.) Ц. 1 р.

Т. 6-й — РИТМЪ, 6 лекцій

Ж. Далькроза (съ нѣм.) Ц. 1 р.

Р. С. Т. II. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ.
(Готовится 2-е изданіе.)

Томъ 1-й — „МИМИКА“.
(Распределено.)

Сборникъ И. ПИАНЬШИНА. ВОДЕВИЛИ и МИНИАТЮРЫ.

Семь пьесъ репертуара Петроград. Литейнаго и Троицкаго театровъ и др.

Содержаніе: „Студентъ занимается“, „Весеннее солнышко“, „Дѣла въ зеленой маскѣ“, („Зеленая маска“), „Дриллианты“, „Любовное трио“, („Та и эта“), „Утро во флоренціи“, „Нашествіе варваровъ“, „Неотразимый теноръ“.

„Гравителъственный Вѣстникъ“, № 79, отъ 7 апрѣля 1916 г. Изданіе 2-е. Цѣна одинъ рубль.
Продается въ „Театръ и Искусство“, во всѣхъ театральныхъ библиотекѣхъ и книжныхъ магазинахъ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ

К. Н. Сахарова.

- 1) Женскій умъ — лучше всякихъ думъ, или Дядюшкина дипломатія, ком.-шутка в 1 д.
- 2) Любовь милліардера, или Принцесса веселится, модная оперетта в 2 д.
- 3) Гейша или Чайный дѣмкинъ 10.00 радостей, водевилъ в 1 д.

Всѣ пьесы безусловно дозволены цензурой. „Прав. Вѣстн.“, № 105, отъ 14 мая 1916 г. Выписывать можно изъ конторы „Театръ и Искусство“. Цѣна 1 р. съ перес.

Одноакт. миниатюры М. Бѣлявскаго.
Герой на часъ ☞ На лонѣ природы ☞ Старый вояка.

Цѣна по 60 коп.

Выписывать изъ конт. Театра и Искус. и изъ библ. Ларина, Литейный 49.

1-я Липр. муз.-театр. библ.

Артиста Имп. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы — пролажа и прокатъ.
Последняя европейская новинка

О. ШТРАУСА
ИНКОГНИТО,

оп. в 3 д.

НОВИНКИ: —Резервисты, Лже-Маркизъ. Его Свѣтлость Ф., Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Когда мужья измѣняютъ и др. (отъ 50 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы. Ивановъ Павелъ, Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дѣтя любви, Генер. рететици, Яблоко Рая, Солдатъ въ Се. и др. (5—25 р.).

А. КИРЬЕВЪ-ГАТЧИНСКІЙ.

Новый реперт. пьесы Петроградск. театровъ.

- На злобу дня! Масса смѣха!
1) „Кузень изъ Ярославля“. Шутка в 1 дѣйств. 3 м. 2 ж.
2) „Вотъ тебѣ орденъ, вотъ тебѣ франкъ!“. Сцена в 1 дѣйств. 2 ж. 2 м., цѣна 80 к.
3) „Сеня умираетъ“. Скѣтчъ в 1 актѣ. 1 ж. 2 м., цѣна 50 к.
Гвоздь Олимпіи
4) „Товарищи по цеху“. Миниатюра в 1 актѣ. 1 ж. 3 м., п. 60 к.
Складъ изданій „Театральныя Новинки“ Петроградъ, Никол. евскія ул. 8.

НОВИНКИ для ТЕАТРОВЪ-МИНИАТЮРЪ

Ян. Сосновъ. (Цѣля Яша, Онкль Жакъ.)
Правдивая жонюшка, ком. в 1 д. — 2 м., 1 ж. (репертуаръ Литейнаго театра).
Женщина съ прошлымъ, ком. в 1 д. — 1 м., 1 ж. (репертуаръ Литейнаго театра).
Замарашечка, ком. в 1 д. — 2 м., 2 ж. (репертуаръ Е. М. Баскаковой).
Сема Хухимъ, буф. в 1 д., очень смѣшная пьеса изъ еврейск. жизни 2 м., 2 ж.
Пира въ лото, буф. в 1 д.
Складъ изданій: Издательство „Театральныя новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

„Товарищи“,

сюж. по ДЖ. ЛОНДОНУ. Новая миниатюра И. А. Вермишева, Его же миниатюры: безус., разрывшійся — Наемный убійца, Пр. В. 1915 г. № 285. Монополюшка миниатюра, Пр. В. 1915 г. № 148. Суффражистка, Пр. В. 1915 г. № 162. Дивный сонъ, Пр. В. 1907 г. № 274. Безус., разрывъ Народ. домахъ: Гримаса жизни. Пр. В. 1915 г. № 31. Безъ прислуги, 5-й дополн. спис. Биржевой заяцъ, 5-й дополн. спис. Ц. по 50 к. Можно выпис. отъ „Т. и Искус.“. Союз. др. пис. и автора (Петроградъ, Колинская, 5).

В. В. ВОЕВОДСКІЙ.

Сны мужчинъ отъ 15 до 80 лѣтъ, сатиры в 1 д., съ пѣнемъ. Цѣна 50 к. Сбор. миниат. (по 10), т. 1 и 2 по 1 р. Прод. въ конт. Т. и И., Союзъ, б. Разс. и др. Къ пр. разр. без.

В. В. РАМАЗАНОВА

Новая боевая миниатюра:

„Измѣнникъ“, „Бѣженецъ Лейба“, „Герой XX вѣка“, „Танецъ смерти“, „Пляска страсти“, „Зелимханъ“, „Погодите, я одѣнусь“, „Скандалъ новобрачныхъ“, „Стѣнка Разинъ“, „Гибель Германіи“, „Изверги“.

Цѣна сборника 2 руб.

Продается въ конт. „Театръ и Искус.“, театр. Новинки, Никол. ул. 8. Театр. библ. Ларина, Литейный 49. Москва, театр. библ. С. Разсохина, Тверская ул.

МИХАИЛЬ ИЛЬКОВЪ.

МЩЕНІЕ, др. этюдъ в 1 д. Ц. 1 р.

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ, к.-шутка в 1 д. Ц. 30 к.

Выписыв. за обѣ пьесы платять 1 р. Адресъ: Таганрогъ, Едскавет. ул. д. № 42.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ остротой и въ дивертисментахъ. Ян. Сосновъ (Онкль Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

Новыя пьесы Софьи Вильой

МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ

Ком. в 3 д. изъ гимназ. жизни; репертуар. Моск. театр. Издат. „Театральныя Новинки“ Петроградъ, Николаевская 8.

ТОРЖЕСТВО КОЗЛОНОГИХЪ

(НА ХАЛЫ).

Буффонада в 3 д., роли 2 ж., 3 муж. Прод. Моск. театр. библ. Соколовой, Разсохина и др.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ПЕЧАТЪ ЗАКАЗОВЪ
ВЯЗАННЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
„ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ“
ПРЕЙСКУРВЫСЛ. БЕЗПЛАТНО.

СПБ. Тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ
visavis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

Кіевскій Городской Театръ. ДИРЕКЦІЯ М. Ф. БАГРОВА.

25-го августа въ 2 часа дня объявляется

КОНКУРСЪ НА МѢСТО КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА-СОЛИСТА

въ оркестръ оперы на окладъ въ 250 руб. въ мѣсяцъ. Сезонъ съ 1-го сентября по 15-е апрѣля. За симфонич. концер. Импер. Р. М. О. плата отдѣльно. Допустимъ контрактъ на нѣсколько сезоновъ. Требуется исполненіе приготовленной вещи — соло и чтеніе нотъ съ транспортомъ по предложенію Комиссіи.

САРАТОВЪ.

Театръ бывш. ОЧКИНА
СВОБОДЕНЪ.

Обращаться къ арендатору
В. П. Левитскому.

Курскій зимній театръ

имеетъ М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1916 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. П. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Палагеѣ Андреевнѣ Михайловѣ.

М. Я. Немировский.

Г. Мариуполь, Екатериин. губ.,
Екатериин. 30.

Агентъ по сбору объявленій для газеты
„Мариупольская Жизнь“.

Представитель Н-новъ Л. Г. Ад-
леръ, Ростовъ н/Д.

Принимаетъ устройство концертовъ,
продажу билетовъ и наемъ помѣ-
щеній для концертовъ.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
въ Иркутскъ устройство концер-
товъ, продажу билетовъ и наемъ
помѣщеній для концертантовъ.

Прошу г.г. Артистовъ,

приглашенныхъ мною 1916/17 г. въ Костро-
му, пемедля сообщить, кто изъ нихъ долженъ
будетъ призванъ 15 августа с. г., какъ
ратникъ ополченія.

НА ЗИМУ НУЖНЫ:

Парикмахеръ безъ парик. и театр. работъ.
И. Погуляевъ.

Б. Н. Трояковъ,

комикъ-резервъ, комикъ, свободенъ
зимній сезонъ 1916/17 г. Адресъ: г. Гроз-
ный, Терекской области. Театръ. Отъ
войны службы освобожденъ навсегда.

Администраторъ и режиссеръ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ
СВОБОДЕНЪ.

Петрогр. Свѣчной 3, Телеф. 466-44.

Архангельскій Лѣтній Театръ

(въ Гагаринскомъ скверѣ)
сдается съ 30-го августа по 1-е
октября. Театръ закрытый, трехъ-
ярусный, 670 мѣстъ. Сборъ, по
сбытк. цѣнамъ — 630 р. (не считая
воен. налога).

Условія у Л. Л. Пальмскаго,
Архангельскъ, Театръ.

СЫЗРАНЬ.

Театръ Общественнаго Собранія сда-
ется подъ гастролі и на зимній се-
зонъ 1916—17 г.г. Вполнѣ обо-
рудованъ, вмѣстимостью на 800 чело-
вѣкъ.

ХАРЬКОВЪ.

Малый театръ (бывш. Жаткина,
аренд. Н. С. Липовскій) вновь от-
ремонтированъ, верхній ярусъ отдѣ-
ленъ отъ нижняго (имѣетъ отдѣль-
ный ходъ, буфетъ, уборныя и пр.),
прибавленъ балконъ (8 рядовъ),

общая вмѣстимость 1000 мѣстъ,

отдается подъ оперетку, концерты,
фарсъ, комедію, театръ миниат., лек-
ціи и пр. Обращ. Харьковъ, Малый
театръ, аренд. Н. С. Липовскому.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ

для опереттъ и миниатюръ продаю
по случаю. Болѣе 400 костюм. нац.
и характ. и 24 оркестр. партитуры
для опер.-миниатюръ.

Таганрогъ, Сѣнной пер. № 17.
Нат. Вас. Титовой.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.
Тел. №№ 237-25, 469-77.

Занятія классическими и характерными танцами

ВСЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Имп. балета: А. Монаховъ,
В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (бездл.) и подр. прогр. (27 к.)
высылаются и выдаются по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ
музыкальномъ магазинѣ

НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.

Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, полъз. скидкой, или бездл. пересылкой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(осн. въ 1909 г.)

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ПЕРЕВОДИТСЯ ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Канцелярія Школы открыта по средамъ
отъ 3 до 5 ч. дня. Николаевская, 19.

Пріемныя испытанія на I и II курсы 1 сентября.

Прошенія принимаются въ канцеляріи Школы.